

Литературно-художественное издание

Дина Сабынина

*А мы
не знаем цену
пустякам*

Сборник произведений

Главный редактор: **Ирина Малкова**

Верстка: **Марина Дьяченко**

Обложка: **Алиса Дьяченко**

Корректурa: **Елена Иванова**

654044, г. Новокузнецк, а/я 5140.

Тел. (3843) 33-51-40

E-mail: soyuz.pisatelei@gmail.com

Сайт: <http://soyuz-pisatelei.ru>

Интернет-магазин: <http://soyuz-pisatelei.ru/shop>

ББК84(2Рос+Рус) 6-5

С/12

УДК 882

ISBN: 978-5-906184-56-6

Подписано в печать: 20.06.2013

Бумага офсетная. Гарнитура

«Times New Roman»

Тираж: 100 экз.

Дина Сабынина

*А мы
не знаем цену
пустякам*

Сборник произведений

*Сборник выпущен по программе
фонда авторской поддержки «Меценат».*

Новокузнецк – 2013

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателей запрещается.

© С/12 А мы не знаем цену пустякам. – Новокузнецк:
«Союз писателей», 2013 – с. 184

ISBN: 978-5-906184-56-6

*Фонд авторской поддержки «Меценат»
благодарит Николая Нагорнова за помощь в издании книги*

Содержание

В плену щекочущих Сатиров

Полёт.....	135	Мама.....	139
«Ну кто сказал, что наша лира...».....	135	Философское.....	140
Незадачливый мясник.....	136	1 января.....	141
Нирвана.....	136	Бабка и хулиганы.....	142
«Замухрышка злой Захар...».....	137	Шалаш и милый есть.....	143
Случай с рыбаком.....	138	Но где же рай?.....	143

Проза

Причуды осени.....	147	Одиночество.....	150
--------------------	-----	------------------	-----

Мирообожание

Алый парус.....	165	Папе.....	174
В лесу.....	165	Облака.....	174
«Серп месяца в небе горит...».....	166	Молитва.....	175
Мирообожание.....	167	«Взрослеем мы.....	175
В электричке.....	168	И мир теряет краски...».....	175
«НЕ МОЁ быть тёплой шерстяной овечкой...».....	169	Я люблю.....	176
Идти вперёд.....	169	Моё счастье.....	177
«Игривый кот прилёт на солнце...».....	170	Не бойтесь перемен.....	177
Голос из детства.....	171	«Жизнь скучная и сплошь проблематичная...».....	178
«Стряхни с себя грустные думы...».....	171	«Я больше лжи и злобы не боюсь!...».....	178
На Родине.....	172	и злобы не боюсь!...».....	178
Я вернулась.....	173	«А мы не знаем цену пустякам...».....	179

Содержание

На перепутье.....	95	«Я звала тебя любовью...».....	101
Осенняя грусть.....	95	«Я хочу на другую планету...».....	102
Я больше стихов не пишу!.....	96	Поддельные цветы.....	102
«Обмелела река наших чувств...».....	97	«Это жизнь, просто жизнь...».....	103
«Ты украл мою душу...».....	98	«Мимо огней неоновых...».....	104
«Я бросила камень разлуки...».....	98	«Когда повстречалась с тобой...».....	105
«Забываю пламенные речи...».....	99	Осколки лета.....	106
Отпусти.....	100	«Я б купила билет в лето...».....	106
Океан разлуки.....	101	«Когда-нибудь ты поймёшь...».....	107

Ты вошла, и я понял - Муза!

Муза.....	109	Сон.....	117
«Такую женщину любить...».....	109	Откуда?.....	117
Марина.....	110	Не надо!.....	118
«При первой встрече показалась нежной...».....	110	«Я – что погода осенью...».....	118
Я был тебе предсказан до рожденья.....	111	За минуту до встречи.....	119
«Что я искал в тебе?...».....	112	«Как мило – ты скучаешь...».....	120
Любимая.....	112	«Что тебе в моём имени?...».....	120
Горько!.....	113	«Ей нравилось играть с его сердцем...».....	121
«Мы были наивны и молоды...».....	113	Воспоминанья.....	122
«Слёзы дождя на мокрых стёклах...».....	114	«И больше не осталось ничего...».....	123
«Это просто осенняя грусть...».....	115	«Однажды он ушёл. Но ты ждала...».....	124
«Читаю твои СМС-ки...».....	115	«В этой Вселенной, зном пропахшей...».....	125
«Бывало в моей судьбе...».....	116		

Зверь редкий - мужчина породистый

Из цикла «ПОРТРЕТЫ».....	127	Навеселе.....	130
Конкретный.....	127	Эстет.....	131
Богородный.....	128	Скромник.....	132
Сладенький.....	129	«Ах, мне надоели банальные...».....	133

Я приглашаю вас в мир своих произведений: грустных и радостных, серьёзных и полных иронии. Но в каждое слово я искренне стремилась вложить немного тепла и света своей души.

Ведь поэзия это - тонкий ажурный мостик к самым потаённым уголкам человеческого сердца...

Надеюсь, что, читая мои строки, вы успеете и улыбнуться, и погрузиться, и задуматься над такими многогранными понятиями, как Жизнь, Любовь, Красота.

«Просто хочу быть искренней»

Архетип Первозданной Женщины – и все, что с ним связано, – всегда был покровителем художников, писателей, скульпторов, танцоров, мыслителей, духовных деятелей, тех, кто ищет и находит, ибо все они посвящают себя творчеству, то есть главному занятию инстинктивных натур. В любых искусствах Она занимает место в сердце, а не в голове. Она умеет выслеживать и преследовать, призывать и отталкивать. Она способна чувствовать, маскироваться и глубоко любить.

Кларисса Пинкола Эстес. «Бегущая с волками»

«Женская поэзия»... – ох, как много было в истории споров о том, каковы её критерии, и существует ли она вообще как отдельное литературное явление...

Однако при знакомстве с творчеством Дины Сабыниной вряд ли у кого-то могут возникнуть сомнения: да, это – по-настоящему женская поэзия! Безо всяких оговорок и уточнений. И даже не только потому, что основные темы её стихотворений – все тонкости и нюансы взаимоотношений между людьми, весь их спектр – от:

*Никогда не любила до дрожи, / Грея мир, словно солнце вешнее...
Только ты меня любишь всё же / Чуть сильнее и чуть безбрежнее, –*

до

*...И тебе наплевать, что я где-то / Всё надеюсь на проблески лета
И возврат износившихся чувств. / Только замок наш карточный пуст.
Песня страсти последняя спета! –*

Но в первую очередь – потому, что поэтические строки Дины буквально пропитаны чистой, животворящей энергией Любви. Любви, которой тесно в рамках определений – духовная ли, земная – это лишь две ипостаси одного и того же чувства, одной и той же силы, движущей миром. И если в принципе возможно выразить лейтмотив творчества Поэта одной фразой, то в этом случае формулировка будет, пожалуй такова: Дина Сабынина пишет о том, как любовь возрождает душу человека даже после самых тяжёлых переживаний.

Но испытания, которые готовит нам волнующая сфера человеческих отношений, подстерегают нас не только в виде ссор, обид, разлук, предательств – всего того, что можно, пусть со временем, но – выплакать и изжить, «макая в ненависть перо» и делая признания, в которые, как ни страшно, порой начинаешь верить: «В моём сердце любовь не живёт... / Ты её уничтожил терактом».

Самые тяжёлые испытания приходят незаметно, подступая, как сон, как усталость, как медленно наползающий на пейзажи души туман. Равно-

Содержание

В светлой галактике глаз твоих

Немодная тема.....	50	Сведу с ума!.....	57
«В светлой галактике глаз твоих...».....	50	Осень – время классное.....	58
«Я подарю немного волшебства...».....	51	Ты любишь меня.....	59
«Я не верую в одиночество...».....	51	«Не люблю ночевать одна...».....	59
«Я звонкий водопад в лесной глуши...».....	52	«Повелевай моей свободой властно...».....	59
«Открыл взволнованный и бледный двери...».....	53	«Тебя рядом нет со мной...».....	60
«Раннее утро. Стрелы рассвета...».....	53	Ожидание.....	61
Сказка моей любви.....	54	Разлука.....	62
«Мне нравится твой взгляд...».....	55	«Ты считал меня странно...».....	62
«Я готова делиться с тобою...».....	55	Я с тобою рядом.....	63
«Если взгляд твой случайно встречаю...».....	56	«Поцелуй меня рассветом...».....	63
«В моей душе живёт весна...».....	56	«Мне кажется, я знаю, в чём секрет...».....	64
Я счастлива.....	57	«Мне хотелось быть ярким летом...».....	64

Теорема любви непроста

О любви.....	66	«Он целовал меня так нежно...».....	80
«А ты говорил, что ничей-преничей...».....	67	«Как разжечь костёр?...».....	80
«Временами наплывает нежность...».....	67	«Укрою терпкую печаль...».....	81
Сладкие мечты.....	68	«Я любила тебя без устали!...».....	82
«Я еду к тебе, и на сердце смятенье и грусть...».....	68	«Я эту страсть носила в сердце долго...».....	82
Абонент недоступен.....	69	Мы разные.....	83
«Любовь твоя просто небыль...».....	69	Бумеранг.....	84
Заплутавшие во Вселенной.....	70	«Не угаить ошибок горький след...».....	84
«Дарю тебе последнее тепло...».....	71	Демону.....	85
«Не говори мне ничего!...».....	71	Штиль.....	86
«Дождь играл на серебряной флейте...».....	72	«Ты нелеп и жалок, ты смешон...».....	87
Любит или не любит.....	73	Зимне-печальное.....	88
Ты никогда не полюбишь.....	74	«А я не знаю, прав ты или нет...».....	89
Глаза.....	75	«Город, побелённый первым снегом...».....	89
Нить.....	76	«Хочу забыть, из сердца вырвать...».....	90
Ответь мне.....	77	«Не обольщай меня речами льстивыми...».....	91
«Бермудский треугольник твоих глаз...».....	78	«Вырываю тебя из души...».....	92
«Смеялась в сердце пустота...».....	78	«Я это сумею. Я это смогу!...».....	93
Я целую тебя.....	79	Отпускаю тебя.....	93
		«Есть люди, рождённые строить...».....	94

Содержание

Поэзия - мост, перекинутый в вечность

«Поэзия – мост, перекинутый в Вечность...»	8	Набросок стиха	11
Я снова пишу	8	Народная поэзия	12
Поэт	9	Непримиримый	13
«Иной слова, бесценные камни...»	10	Гениальные строки	14
Волшебное слово	10	Безумный поэт	15
		«Я поссорилась с музой беспечной...»	16
		«Люди уходят. Стихи остаются...»	16

Опять меня искусно учит жизнь

Рождество	18	Зимний сад	26
Падал снег	19	«Я знаю, полон белый свет чудес...»	27
«За окном разыгрались метели...»	19	Раскаянье	28
Человек без сердца	20	Жизненные метаморфозы	29
«Безликие образы прошлого...»	21	«Ты играешь с огнём...»	30
Роль	22	«Спелый колос клонит ветер...»	31
Годы	22	«Точка между завтра и вчера...»	32
Тоска	23	«Не люблю этот пасмурный город...»	33
Жизнь	24	«Прекрасны утром	
«Опять меня искусно учит жизнь...»	25	в серебре берёзы!...»	33
«Несчастье тихо кралось по пятам...»	25	«В вольерах квартир...»	34

В моей душе играет флейта

Весенняя нежность	36	Весеннее утро	38
«В моей душе играет флейта...»	36	«Лето играет закатом...»	38
Весенние метаморфозы	37		

Осени рыжий след

Осенний пейзаж	40	«Пришла пора затишья...»	44
«Порхают бабочки-листы...»	41	«Вызнобит душу осень...»	45
Осень-сказка	42	Отчего эта тяжесть на сердце?	46
«Закат порезал вены, и по небу...»	43	Осень	47
Осеннее	44	«Что осталось от былых красот?...»	48

души окружающих – тех, кому ещё вчера верил, кого любил и в глубине души продолжаешь любить... И как следствие – собственное равнодушие – защитная реакция того, кто устал сопротивляться рутине и серости жизни.

*Снег пытался сделать мир наш белым, / Но с высот гордыни этажей
Создавали мы уют для тела / И не вспоминали о душе.*

После этого возродиться – труднее, потому что нет точки отсчёта. Нет события, от которого можно оттолкнуться. Некому сказать: «Э нет, так не пойдёт!». Есть просто привычка: жизнь тянется в бесконечно повторяющихся один другой днях, и вроде бы всё нормально... Вроде бы так и должно быть:

*И если мы к небу / Случайно свой взор поднимаем,
То видим лишь чёрный, / Холодный шатёр пустоты.
Мы едем по жизни / В убогом, разбитом трамвае,
Глаза закрывая / При вспышке случайной мечты.*

А потом начинается эдакий негативный аутотренинг – наверняка знакомый всем, кто когда-либо пытался приглушить внутреннюю боль:

*Может, сердце моё тоже схватится / Серебристой бронёй ледяной,
И замёрзнет слеза, и не скатится, / И мне будет спокойно одной...*

Вот только – если бы подобные рецепты ещё действовали...

К счастью – нет, не действуют. Именно к счастью – потому что лишиться себя способности чувствовать означало бы отказаться от жизни вообще. Анестезия никогда не заменяла лекарств. И даже если на время заморозит сердце, это никак не отменит того объективного факта, что мир-то, тоже показавшийся вам на мгновение ледяным царством, остаётся живым, тёплым и ярким! Мир, в котором «По весенней улице / Шествует романтика», «Кусочками пенопласта / Разбросан по речке лёд», «Ярко клён под окном полыхает, / Так, что хочется вызвать пожарных» «И тает ночь конфетой лунной»... А впрочем, даже если и впрямь холодает – тот, кто сумел сохранить детски-непосредственный взгляд на мир, может увидеть в этом сказочную картину:

*Осень кокетливо зябко поёжится, / Ветры утихнут и мирно заснут.
Первого снега колючие ёжики / К ней на ладонь шаловливо скользнут.*

Парадоксальная сила слабости – именно в том, что женщина не умеет слишком долго держать себя в руках. Женская суть чутко реагирует на тот предел, где самодисциплина переходит в неестественность – и дальше так продолжаться не может. И не должно. Пусть взрыв, истерика, смех, плач – что угодно, лишь бы вырваться из тисков условностей: «Просто хочу быть искренней». Так вода проступает даже сквозь металл, если сжимать её слишком сильно.

*А лета василькового тепло / Вас отвлекло от скучного отчёта?
Для вас важнее жизнь или работа? / Что если наше время истекло?!..*

И совершенно правильный – с точки зрения самой Жизни – вывод следует уже автоматически: *«Пусть я лучше прослышу немодной, / Чем холодной, от страстей свободной...»*. Читатель, сколько раз вы сами задавали этот вопрос? – *«Люди, есть магазин где-то, / Чтоб на вес продавал счастье?»*...

Вопрос риторический: счастье нужно просто себе разрешить. В сущности, скорее даже наоборот: нужно *разрешить счастью встретить тебя*. Ведь оно только и ждёт этого:

*Я в первый раз увидела тебя / Совсем другим: чудным и бесшабашным.
Как человек меняется, любя, / Становится весёлым и бесстрашным.*

И вот тут раскрывается ещё один секрет настоящей Любви: она позволяет почувствовать себя другим человеком, взглянуть на мир его глазами. Может быть, поэтому в настоящей женской поэзии всегда присутствовала некоторая доля стихов от лица противоположного пола. Просто Поэт всегда стремится поделиться с читателем чудом открытия чего-то нового, – а какое открытие может быть более удивительным, чем взгляд «с другой стороны» – возможность увидеть отражение своего, освещённого радостью, лица в глазах любимого: *«Возьму вот женюсь на тебе./ Авось и прибудет счастья»*.

Разумеется, не охватить всего разнообразия тем сборника в коротком предисловии. Найдёте вы здесь и прекрасную пейзажную лирику, и философские размышления, и зарисовки из жизни человека пишущего, понятные и близкие всему поэтическому братству, и прозаические миниатюры... А искромётный юмор Дины Сабыниной, уже ставший её визитной карточкой, сможете оценить благодаря двум разделам шуточных стихотворений, из которых стоит, пожалуй, особо выделить маленькую пьесу «Шалаш и милый есть... но где же рай?» – составленную из одной и двустийшей, одинаково способных вызвать широкую улыбку и по отдельности, и в таком вот оригинальном сочетании.

Словом, каждый читатель отыщет что-то для себя в творчестве Поэта, внимательно и бережно относящегося к жизни – *знающего цену пустякам*. Не лишним будет и нам с вами ещё раз вспомнить о том, как это важно –

*Поцеловать ребёнка перед сном,
Сказать «люблю» тому, кто сердцу важен.
Из мелочей вся прелесть жизни нашей,
Они тепло и радость вносят в дом!*

Ну а теперь – слово Автору...

Анастасия РУССКИХ

* * *

А мы не знаем цену пустякам...
Спешим быть круче и забраться выше.
Вы слышите, как дождь стучит по крыше?
Не слышите? Да, до того ли нам...
А песню ошалевшего скворца?
А звон развеселившейся капли?
Ах, да, вы за работой не успели,
Весну не ощутили до конца.
Симфония влюблённого кота
Вас мартовской не пробуждала ночью?
А первую любовь подростковой дочки
Вы прочитали с белого листа?
А лета василькового тепло
Вас отвлекло от скучного отчёта?
Для вас важнее жизнь или работа?
Что, если наше время истекло?!...
Сегодня это наш последний день,
Последний наш рассвет в окно стучится...
И больше нам, возможно, не случится
Сорвать в саду цветущую сирень,
Поцеловать ребёнка перед сном,
Сказать «люблю» тому, кто сердцу важен.
Из мелочей вся прелесть жизни нашей,
Они тепло и радость вносят в дом!

* * *

Жизнь скучная и сплошь проблематичная.
В глазах людей неверие и страх.
А я стою такая романтичная:
Снежинки на ресницах и губах.

Вокруг зима суровая и снежная
И серых лиц унылая стена.
А я стою такая безмятежная,
Как фея из предутреннего сна.

Страшает телевизор катаклизмом.
Добрался кризис до элитных стран...
А я сегодня сгусток оптимизма.
И к чёрту этот голубой экран!

* * *

Я больше лжи и злобы не боюсь!
Всё проходяще в этом бренном мире...
Вы злобствуете – я за вас молюсь,
С души снимая ненависти гири.
Я у врагов пощады не прошу,
Не пререкаюсь попусту с невеждой.
Живу, люблю, мечтаю и пишу,
Спасая душу светом и надеждой!

Поэзия – мост,
ПЕРЕКИНУТЫЙ В ВЕЧНОСТЬ

Я снова пишу

Я снова пишу стихи.
И мысли мои легки.
Ушла из души грусть.
Пусть счастье придёт! Пусть!
Я снова готова рискнуть
На новый ступить путь.
Пусть радость придёт! Пусть!
И к чёрту тоску-грусть...
Я снова пишу стихи.
И строки мои легки.

* * *

Поэзия – мост, перекинутый в Вечность,
Из жемчуга слов драгоценная груда,
Большая дорога длиной в бесконечность.
Поэзия – это вселенское чудо!
Поэт не диагноз, поэт не бездельник.
К чему пересуды злорадные слушать?
Стихи – шорох листьев и птичье трели.
Поэты не люди – крылатые души!

Моё счастье

Цыганка гадала по тонкой руке.
Пугала глазами с хитринкой:
«Несчастье крадётся, грядёт вдалеке,
А я отгону хворостинкой.
Ты только монетку подай, не скупись,
Чтоб звонче брэнчало в кармане.
Уйдёшь – пожалеешь! Ой, не торопись...» –
Такая любого заманит.
А я лишь смеялась. Что беды, что зло,
К чему обещанье мне страсти?
Мне жить на земле, просто жить повезло!
И сын моё главное счастье!

Не бойтесь перемен

Меняйте жизнь, не бойтесь перемен,
Не слушайте опасливых нотаций.
Банальным трусам грех уподобляться.
Меняйте жизнь, не бойтесь перемен.
Держайте, нет препятствия страшней
Сомнений, подкреплённых здравым смыслом.
Порой наперекор словам и числам...
Вперёд идти с мечтою веселей!
Пусть что-то навсегда от вас уходит,
Но новое придёт ему взамен.
Отвага есть у каждого в природе.
Меняйте жизнь, не бойтесь перемен!

Я люблю

Я женщин люблю за беспечность,
За шёлк мимолётных улыбок,
За ласковых взглядов сердечность,
За бурные слёзы ошибок.
За милых капризов упрямство,
Что дарят стихам вдохновенье,
И даже за непостоянство...
За счастье в формате мгновенья.

Люблю я детей за крылатость,
За искорки доброго смеха,
За чистую светлую радость
От первых ступеней к успеху.
За эту наивность святую,
Что взрослым рассудочным странна.
За то, что тайком все колдуют
О недостижимо-желанном.

Люблю я мужчин. Они смело
Стремятся к поставленной цели.
К тому же, в стихах так умело
Нас, женщин капризных, воспели.
И тут же простили капризность,
И подвиги нам посвящают.
И сквозь обожания призму
Любовью нам жизнь освящают.

Люблю я людей, мне неважно,
Ответно ль возникшее чувство,
За то, что их души отважны,
За то, что их руки искусны.

Поэт

Пусть говорят, что лжёт поэт,
Бывали искренней писаки.
А не его ли сердца свет
Ложится на чело бумаги?!
Смеются пусть, мол, стар и глуп.
Себе одни болезни нажил.
А он могучий, словно дуб,
В стихах своих. И так отважен,
Когда нанизывает нить
Из звучных слов, сплетая ловко.
Его насмешкой не убить,
Его не приручить морковкой.
Пусть шепчутся, что он упрям,
Не тех хваля и воспевая,
Что ест свой хлеб, пожалуй, зря,
Впустую время убивая.
– Подумаешь, – испанский гранд.
Банкрот де-факто и де-юре...
Что стоит жалкий твой талант
При пересчёте на купюры?
Поэт загадочно молчит
И, трепетно перо сжимая,
Живое, вечное творит,
В прах злопыхателей сжигая.

Волшебное слово

Родилась нежданно
Красивая строчка,
Как росное утро,
Как нежная дочка.
Нежданно родилось
Волшебное слово
И мир отразило
Прекрасным и новым.
И белой голубкой
Стих к солнцу взметнулся,
И ангел на небе
Светло улыбнулся.

* * *

Иной слова, бесценные каменья,
Рассыплет по бумаге полотну.
Другой прочтёт, черпая вдохновенье,
Став чище и прекрасней на мгновенье,
И, подойдя к открытому окну,
Придумает нетленное творенье.
А я его как свежий бриз вдохну,
По телу разливая наслажденье.
О, как чаруют эти превращения,
Я счастлива в их сладостном плену!

Молитва

Дай сил мне, Господи, пройти
По жизни, вниз не пряча взора.
От злобных мыслей отврати
И душу спаси от сора:
От мести, зависти, вражды,
От пессимизма и неверья.
Избавь от боли и нужды,
И от людского лицемерья.
На самом деле мне нужна
Всего лишь кроха, только малость:
Свет солнца, ветка у окна
И чтоб творилось и мечталось,
Чтоб ты одаривал теплом
Моих детей – мои надежды,
Чтоб снег кружился за окном,
Как перья ангелов безгрешных.
И становился чище мир
От этих дивных превращений.
И чтоб меня ты возлюбил
Не меньше всех других творений.

* * *

Взрослеем мы. И мир теряет краски.
И уже круг отпущенных нам дней.
Но, перестав однажды верить в сказки,
Едва ли мы становимся мудрей.

Облака

Будят облака во мне мечты,
Белым пухом ткут ковры на небе.
В них простор и отблеск красоты
Дальних стран, где никогда я не был,

Нити тонких солнечных лучей
Золотом скользят по мягким спинам.
Оглашает трелью соловей
Тихую зелёную долину.

Минул день, огни зажжёт закат.
Облака, как светлый лик Мадонны,
Над землёй божественно царят,
Нимбом окружая город сонный.

Ночь пришла, и облака в тиши
Слёзы счастья льют на землю томно.
И в тяжёлых каплях хороши
Ветви ив, склонившиеся скромно.

Утром нас пленяет изумруд
Листьев, что дождём ночным омыты.
Облака над городом плывут
Алые, как юные ланиты.

Плане

Я думаю, ты счастлив, я думаю, ты весел,
Ты с ангелами в светлом, чарующем раю...
Но, может быть, порою с тоской из поднебесья
Ты, полон нежной грусти, глядишь на жизнь мою?
Не надо – не печалься, мои увидев слёзы.
Когда-нибудь, я знаю, боль потеряет вес.
Мы будем, улыбаясь, смотреть с тобой на грозы
На краешке далёких лазоревых небес.

Набросок стиха

Дрожали на соснах вечерние блики,
Лицом измождённым белела луна.
И город окутывал сумрак двуликий,
Заманивал в сети кошмарного сна.
Надрывно горланил нетрезвый прохожий,
Стушалась за окнами сизая мгла.
Был вечер, на сотни таких же похожий.
Тоска моё сердце точила и жгла.
Вразброс загорелись неяркие звёзды,
В уме зарождался набросок стиха.
И в нём грустный вечер был заново создан,
И радостью светлой сквозила строка.
Был сумрак домашним, мохнатым, уютным.
И звёзды искрились алмазами вновь.
А город был чистым и празднично людным.
И ты мне, смущаясь, шептал про любовь.

Народная поэзия

Какие рифмо-пируэты,
Какой высокопарный слог.
Смешны придворные поэты
Ажурным раболепьем строк.
Народный слог не столь изящен,
К подбору рифм не очень строг.
Но дикий мёд дурманит слаще,
А бездарь в золоте убог.
И пусть слегка солоноватый
Порой народный юморок,
Но как эпитеты богаты
В соцветьях колоритных строк.
Нет броских, вычурных творений,
Но слов простых запас велик.
Свободным выросший растением,
Фольклорный близок мне язык.

Я вернулась

Я вернулась, мой город. Встречай!
Ты мне снился тропинками детства...
Не могу на тебя наглядеться
Даже в эту осеннюю хмарь.
Я вернулась. Забытый роман
Наш листаю. Ты всё ещё дорог!
И рябин за окошками всполох –
Словно времени хитрый обман.
Всё как прежде, край города тих.
В тополях надрываются птицы.
Здесь когда-то мечтала влюбиться...
Первый шаг, первый класс, первый стих...
В целом стал ты, конечно, другим.
Новых улиц сверкают кварталы.
Ты мне дорог в глобальном и малом,
В чём привычен и неповторим.
Ты с годами мне даже родней,
В территориях шахт, в новых парках,
Площадях и скульптурных подарках,
И каскадах вечерних огней.
Знаешь, это путь всех дочерей –
Приезжать, уезжать, возвращаться.
Со страниц твоих улиц смеяться,
У театра кормить голубей.
Ты, конечно, трудяга, герой!
Но мне дорог ты вовсе не этим.
Ты – как в светлое детство билетик,
Как отец – мудрый, строгий, родной.

На Родине

Я приехал. На скрип калитки
Недовольно забрешет пёс.
Мама выронит спицы, нитки
И не сдержит счастливых слёз.
В старом доме всё так привычно:
Полумрак, тишина и грусть...
Зачерпну я ковшом водички,
Из ведра от души напьюсь.
Стали комнаты как-то ниже.
Да и мама «растёт к земле».
Маму редко теперь я вижу,
И её не хватает мне.
Жизнь бросает то «чёт», то «нечёт»...
Но лишь здесь, да и больше где? –
Вдруг в душе всколыхнётся «нечто» –
Как от камня круги в воде...
Помню с детства трельяж потёртый.
Погляжу, – и нахлынет грусть!
И я снова мальчишкой в шортах
По посёлку стрелою мчусь.
И мне снова от силы – десять...
От весны и свободы пьян,
То на яблоню смело влезу,
То нырну с головой в бурьян.

Время в зеркале этом старом
Затаилось от глаз людских,
Отразив в глубине гитару,
Звук которой давно затих.

Непримиримый

Не мудствуй лукаво,
Не жги меня хореем.
Мы оба в чём-то правы,
Пора нам стать добрее.
Толковой рифме рады,
Мы верно служим Музам.
Ты хочешь быть им братом,
А я любимым мужем.
У каждого поэта
Своё лицо, свой почерк.
Мы как зима и лето,
Свет дня и сумрак ночи.
Известны лишь немногим –
Не звёзды сериалов!
Идём своей дорогой...
Нам что, планеты мало?
Так есть ещё и Космос,
Вселенские просторы.
Но ты бездарный просто
И пишешь море вздора.
Стихи твои не греют,
И строчка с ритма сбилась.
Хотелось быть добрее...
Опять не получилось!

Гениальные строки

Гениальные вещи не рождаются всеу,
Над шедевром годами зрелый автор колдует.
Гениальные книги – это труд и удача!
Это чудо, что звёзды не сложились иначе.
Это радость победы, это счастье свершенья.
Это музыка сердца и души отраженье.
Гениальные мысли, словно лёгкие птицы,
Как целебные капли родниковой водицы.
Капли слов гениальных в строки-реки сольются.
Пусть над ними рыдают, размышляют, смеются.
Гениальные книги – фейерверк вдохновенья!
Гениальные строки не боятся забвенья,
Не подвластны старенью – годы мимо промчатся.
До сердец миллионов им дано достучаться.
То легки и воздушны, то мудры и глубоки...
Это чудо от Бога – гениальные строки!
Гениальное слово иногда убивает...
Дьявол тоже талантлив – и такое бывает.
Стих и губит, и лечит, и спасает надеждой,
Разливается песней соловьиною нежной.
Автор-маг прорицает, созидает и рушит.
Боль и страх, свет и радость Космос льёт в его душу.
Он и строгая совесть, он и душ врачеватель...
Это голос Вселенной – гениальный писатель!

Голос из детства

Серебрится, кружится позёмка.
Хруст шагов по пушистому снегу,
Словно голос из детства негромкий.
Эх, забраться б на горку с разбегу
И скатиться с азартом, задором,
Ввысь взметая искристые брызги!
А потом вновь карабкаться в гору
В окружении детского визга.
Чтобы сбросить годков этак двадцать,
Чтоб коса озорно растрепалась,
Чтоб без всякой причины смеяться...
Вот ведь, глупая, как размечталась.
Да очнулась, теревит Егорка:
«Мам, сможешь забраться на горку?»»

* * *

Стряхни с себя грустные думы,
Присядь в тихий час предзакатный.
Пусть вечер подкравшийся пумой
Несёт с собой запах мускатный
И томно расстелется дымкой,
Глаз хитрый скосив с поволокой.
Усталость скользнёт невидимкой,
Уйдёт неприметной дорогой.
Мрак ляжет к ногам шаловливо,
Как пёс, если чуть приглядеться.
Ты станешь спокойным на диво.
Счастливым и мудрым – как в детстве.

* * *

Игривый кот прилёт на солнце
и задремал.
С полей медовый запах гречки
к нам долетал.
Два мотылька в безумном танце
кружили мир.
А я веснушчатый мальчишкой
весь свет любил:
Село родное, блеск рассвета,
закат в ночном
И маму, что с улыбкой нежной
входила в дом,
Зной лета, привкус земляники,
гуденье пчёл,
И василёк, что глазом синим
меж грядок цвёл.
Бежал с друзьями к тихой речке,
плескался в ней.
Треск дров я помню в русской печке
и скрип дверей,
И мамы молодой, красивой,
лукавый взгляд,
И книжек на нехитрой полке
неровный ряд.
Жаль, быстротечно наше детство –
всего-то миг.
Я был веснушчатый мальчишка...
И вот – старик.

Безумный поэт

Ушла капризная Муза,
Талант за водкою вышел.
Поэт, как Робинзон Крузо,
Один на острове выжил.
Творил безумные строчки,
Читал их громко в экстазе
Жене, испуганной дочке
И даже креслу и вазе.
А он любил беззаветно
Свои чудные творенья
И спорил в форточку с ветром
О ритме стихотворенья.
А он кричал, что Мессия!
Но мир не верил упрямо...
Его чертовски бесили
Слова испуганной мамы,
Соседей взгляды косые,
Жены заплаканной фразы.
Его стихи подкосили –
По капле выпили разум...
А он в истерике бился,
Кричал: «Поэзия всюду!» –
И горькой водкой лечился
От слов навязчивых блуда.
То лил счастливые слёзы,
То выл и рвал листы в клочья...
Он умер в эти морозы –
Замёрз на лавочке ночью...

* * *

Я поссорилась с музой беспечной,
Что твердит: «Ах, любовь! Ах, природа!»
Тяжким грузом мне давят на плечи
Беспросветные будни народа.
В обличителя плащ я оделась,
И во мне пробудился Некрасов.
Я почти увлеклась борьбой классов,
Но... ужасно любви захотелось.
Пусть прозаик, тщеславьем томимый,
О политике яростно спорит
И словечками модными сорит,
А я так молода и любима...
Во мне нежности светлое море,
Во мне пламя бушующей страсти.
Слишком больно писать мне о горе,
Слишком скучно мне спорить о власти.

* * *

Люди уходят. Стихи остаются.
Так же над ними грустят и смеются.
Строчки не станут бесцветней и глуше –
Светлой лиричностью трогают душу,
Острой сатирою смех вызывают.
Значит, и авторы не умирают!
Значит, и люди бессмертны, как боги,
Даже гуляя по звёздной дороге.
Где-то их помнят и любят, как прежде,
Как и при жизни – отчаянно нежно.

Идти вперёд

Коварство жизни разгадать не просто.
О, как судьбы замысловата нить!
Но чуден мир! Какие ночь и звёзды!
Всё хочется постичь и всё вместить.
Стремиться к горизонтам непонятым,
Вдыхая радость, познавая боль,
Взывать к былому голосом невнятным
И плакать о минувшем исподволь.
Проходят годы, жизнь смиренью учит,
Петляет над обрывами тропа.
Какие водопады, бури, кручи...
Но вдохновляет к новому борьба,
И хочется идти вперёд упорно,
Не отступая, не сбавляя шаг,
И быть неприхотливой и негордой,
А катастрофы превращать в пустяк.
Чтоб, словно солнцу, улыбаться грозам,
Уметь не озлобляться и прощать.
И в самые суровые морозы
Тепло, любовь и свет в себя вмещать.

* * *

НЕ МОЁ быть тёплой шерстяной овечкой...
Лучше тёмным лесом, лучше бурной речкой!
И чуть-чуть лисичкой с лёгкою хитринкой.
А порой и твёрдой непреклонной льдинкой!

В электричке

Тихо стучит электричка.
День по-июльскому жаркий.
В небе лазурном ни тучки.
Солнце лучисто и ярко.
Взоры бросаю в окошко –
Как ты, Россия, красива!
Скачут по синему лугу
Кони с распущенной гривой.
Им так приятно резвиться,
Пробуя силы на воле.
Алые шишки колючек,
Жёлто-медовое поле,
Пёстро-цветочные пятна,
Белых берёз хороводы.
Громкие крики с перронов,
Шумные стайки народа.
Горстки смешных деревенок:
Грядки, косые избушки.
Серые люди с корзиной
Ищут грибы на опушке.
Дремлет напротив девушка,
В узкие шорты одета.
В бронзе загара смеётся
Наше сибирское лето.
И в довершение картины
Звуки гитар, соло скрипки,
Песня летит по вагону...
И музыкантов улыбки.

Рождество

Гуляем с тобою по кромке...
Тебя я почти ненавижу!
Соседи ругаются громко,
Всё крики противней и выше.
Под окнами ссорятся дети.
Слова всё грубей и опасней...
Но ведь Рождество на планете –
Пресветлый божественный праздник!
За крошки сражаются птицы,
За кости грызутся собаки,
И люди успели напиться
И свиться причудливо в драке.
Отец наш небесный с укором
Глядит на людские пороки.
А люди озлобленной сворой
Забыли о мире и Боге.
Но ведь Рождество на планете!
Снежинки, что ангелов перья...
А может, помирятся дети
И взрослые в чудо поверят?!

Мирообожание

В бурном вихре радости северосияние.
Облаком закуталась неба синева.
А во мне проснулось вдруг мирообожание.
В музыкопозию облеклись слова.
Жизни суть размножилась белыми снежинками.
Серебрится инеем в лужах лунный свет.
А себя я чувствую озорною льдинкою
И цветной обёрткой дорогих конфет:
Голубой, сиреневой, аловато-розовой
С яркою полоскою солнечных лучей.
Напоённой запахом стыловоморозовым.
Опалённой пламенем тающих свечей.
Вот так фейерверковость красками расцветилась,
С февраляметелями вечеропокой.
Словно я со сказкою доброй детской встретилась
И в одно мгновение сделалась другой!
Тонкою берёзою, светопреломлением
Я люблюсь бережно, на душе весна.
Будний день, расщеченный праздновоскресением,
Пробудил дремавшее сердце ото сна.
Всё столкнулось весело и перемешалось,
Получился радужный праздничный аншлаг.
Никогда в предзвездие так мне не мечталось,
Не жилось, не плакалось, не смеялось так!

* * *

Серп месяца в небе горит,
Свет звёздный сжиная в снопы.
И бархатный сумрак разлит
На шёлк задремавшей травы.
Не спится мне. Ночью пьяна.
Блеск манит далёких планет.
Прикована к глади окна.
Пытаюсь проникнуть в секрет,
В загадку ночной красоты,
В мерцающих звёзд чехарду.
И с небом быть синим на «ты»,
Стряхнув грустных дней суету
Да бремя промчавшихся лет.
Врачует печаль тишина,
И боль тихо сходит на нет...
А в сердце стучится весна.
И месяц глядит озорно,
На тучи наставив рога.
И сумрак пьянит, что вино,
И дышит надеждой строка.

Падал снег

Падал снег. Нарядные витрины
Мишурой старались заманить.
У обочин горбились машины,
Словно пёстрых бус на ёлке нить.
Рождество уже не за горами,
Пахнет в доме праздничной едой.
Но забыт и исковеркан нами
Первозданной веры лик святой.
Снег пытался сделать мир наш белым,
Но с высот гордыни этажей
Создавали мы уют для тела
И не вспоминали о душе.

* * *

За окном разыгрались метели.
В Новый год так бывает нередко...
Мы с тобой, улыбаясь, глядели
На шары золотые на ветке.
В этом царстве фольги и снежинок,
Мишуры и искрящейся ёлки
Сказка светлая нас окружила,
Прячась в колких зелёных иголках.
И мы снова, как в детстве, смеялись,
Открывая подарки с волнением.
И поверить в мечту не боялись,
Грёзы детства вернув на мгновенье.

Человек без сердца

Как тебе живётся, человек без сердца?
Ни одной слезинки скорбной не уронишь.
В мир любви волшебный не откроешь дверцу
И в глазах любимой нежных не утонешь.
Как тебе живётся, человек бездушный,
Без печали, ласки, без надежды светлой?
Радость не напоит, горе не иссушит,
Друг не осчастливит, не обидит недруг.
Гладко-беспроblemный каждый день похожий
Разве не наскучил пустотой бездонной?
Отличить Иуду от Христа не сможешь,
Падшую Блудницу от Святой Мадонны.
Не урок ли миру дан в твоём обличье?
Как тебе живётся между тьмой и светом?
Час летит за часом скучно и привычно...
Как тебе живётся? Да и жизнь ли это?

Алый парус

Тоска свернулась у горячей печки
Вальяжным по-домашнему котом.
Мы в юности наивны и беспечны,
Откладывая счастье на потом.
Так незаметно пролетают годы,
Стрелюю мчится времени поток.
Быть слабою давно ушло из моды, –
Сказал бы современности знаток.
Быть сильной – это бесконечно трудно,
Без гнева, жалоб горестных и слёз.
Я больше не хочу быть мощным судном,
Я – парусник из старомодных грёз.
Я алый парус по ветру расправлю,
Навстречу счастью робко поплыву,
Я в сердце место для любви оставлю
И, как весной природа, оживу.

В лесу

Брожу в лесу, вдыхая свежесть лета.
Десяток лет упали с плеч долой!
Птиц переливы, шелест тонких веток
И стайки белых туч над головой.
В лазури неба солнце светит щедро,
Ушли заботы, и в душе светло.
Кому из нас сродни величье кедра,
А мне – берёзы нежное чело,
Осинок тонкоствольных трепетанье
И вяжущий черёмуховый вкус.
Усталый, пыльный город, до свиданья!
Я сбросила твой едкий, серый груз.

***

Безликие образы прошлого
Кружат надо мной дикой стаей...
Тоска подкрадётся непрошено
И хитро шепнёт: «Поиграем?»
Ты каждый свой шаг в жизни вспомнишь,
На мудрость поступки проверишь.
А я постою рядом скромно,
Пока ты всё взвесишь, измеришь.
Вот чудо-весы в микрограммах,
Вот тесты на «глупо» и «мудро»,
А вот наставления мамы...
И времени целое утро.
Всё это забавно, несложно.
Отбрось же сомненья, не майся...
Ты только будь честной, дотошной,
Себя обмануть не пытайся.
Чего жизнь потратила ради,
Отбросила всё перспективное?
К чему ты пришла в результате?
Пристала же ведьма противная!
А мне не нужны тесты сложные,
И жалость к себе – штука скверная...
Пусть я не добилась возможного,
Пусть прежним мечтаньям не верная,
Что зря бередить себе раны
С тоской – гостьей злой и незваной...

Годы

Где нас черти не носили!
Тропок торных не найти.
Годы – пули! Годы – гири!
Годы – боль в моей груди!
И осадок юной дури
Поосел в моей душе.
Годы били, годы гнули
Ветром злым на вираже.
Быстрой ланью промелькнули,
Пробежали... Ну и пусть!
Обещали – обманули!
Годы – память, годы – грусть...

Роль

Не спрашивай меня, о чём горюю,
К чему душой усталою тянусь.
Не нужно мне холодных поцелуев,
На дне которых затаилась грусть.
Не спрашивай. Я не даю ответов,
Я их сама забыла в суете.
Душа – не галерея, и билетов
На вход в неё не продают нигде.
Не спрашивай. В сетях обид и боли
Я заблудилась, свет во мне погас.
Мы все играем в бесконечной роли,
А жизнь снимает длинный фильм о нас.
Но я судьбе за роль не благодарна:
Картина одномерна и бездарна.

– Ой, я же в объявлении вознаграждение обещала! – спохватилась Любовь Григорьевна и полезла в сумку за кошельком.

– Да что вы! – громко запротестовал мужчина. – Какие деньги! Я же так, по-соседски. Разве на чай пригласите как-нибудь, – засмутился мужчина и нерешительно добавил: – Я на вас давно уже из окна люблюсь. Повезло, думаю, мне с соседкой. Такая красивая и интеллигентная женщина. А вот познакомиться всё не решался. Меня Владимиром зовут. А вы мне своё имя скажете?

– Любовь.

– Очень приятно. Правда! Имя у вас тоже очень красивое. Романтичное даже.

«А он милый», – вдруг подумала Любовь Григорьевна, внимательней приглядевшись к соседу. А вслух сказала: «Вы извините, мне Ваську покормить надо, отощал совсем гулёна».

– Вы не волнуйтесь, он только что целую рыбину съел. Мы с ним почти подружились, кот у вас ласковый.

– Спасибо вам огромное, Владимир. Я ваша должница.

Люба зашла в квартиру. Сердце её радостно колотилось. И, кажется, не только из-за кота...

Утром Ольга с мужем, матерью и сыном заехали за Любовь Григорьевной.

На даче было весело и оживлённо. К обеду съехались многочисленные Ольгины друзья и родственники. Стол ломился от угощений, громко играла музыка, гости переговаривались между собой и говорили праздничные тосты в адрес виновницы торжества. Даже Любовь Григорьевна иногда улыбалась, вовлечённая в атмосферу всеобщего веселья.

Поздно вечером почти все гости разъехались, но Любовь Григорьевну заботливая Ольга не отпустила.

– Ну что вы там одна в городе делать будете? Завтра на речку прогуляемся. Купаться ещё рано, а вот загорать уже вполне можно. Погода как летом. Не скажешь, что ещё май.

14

Вернулась домой Любовь Григорьевна только в воскресенье вечером. После шумного праздника возвращаться в пустую квартиру как-то особенно грустно.

Любовь Григорьевна в очередной раз неторопливо поискала во дворе Ваську и с тяжёлым сердцем поднялась на третий этаж. В подъезде Васьки тоже не оказалось. Повернув в замочной скважине ключ, огорчённая женщина уже хотела толкнуть дверь. Но неожиданно открылась дверь в квартиру напротив, и она услышала такое знакомое, радостное мяуканье.

Опрятный мужчина лет сорока-сорока пяти, одетый в спортивный костюм, держал на руках её Ваську.

– Ваша живность? – протягивая Любви Григорьевне громко мяукающего кота, улыбнулся мужчина.

– Моя, – выдохнула изумлённая Любовь Григорьевна.

– Он ещё вчера пришёл, мяукал под дверью жалобно очень. А вас нет. Вот и решил взять бедолагу к себе. Я на подъезде ваше объявление о пропаже рыжего кота читал недавно.

Васька, её Васька был с ней...

Худой, чумазый, с разорванным ухом, но живой, здоровый и ужасно довольный встречей.

– А он у вас весёлый. Я даже подумал, может, и мне кота завести, а то скучно одному. Сын недавно женился, вот мы с ним квартиру и разменяли. Зачем, думаю, буду молодым мешать.

– А жена ваша где? – неожиданно спросила Любовь Григорьевна, сама удивившись своей смелости.

– А жена нас с Серёгой бросила. Давно уже. Сын ещё в школе учился. Даже и не знаю, где она сейчас.

Тоска

Тоска метелью кружится в душе,
Гуляет злобно, завывает дико,
Льнёт к сердцу цепкой дикой повиликой,
Беснуется и бьётся в кураже.
Такие дни бывали много раз –
Весь мир казался пошлым балаганом.
Часы, как медь, швыряя из карманов,
Ждала я избавленья светлый час.
Не тут-то было... Полосы из бед
Не перепрыгнуть! Я, увы, не Бубка!
И белой перепуганной голубкой
Я билась в паутине мрачных лет.
Я верила – и эта боль пройдёт,
Уроки жизни стойко постигая.
Зиме на смену ароматы мая
Грядут и бед расплавят серый лёд.
Печаль туманом упадёт в траву,
Помогут оптимизм и юмор мудрый.
За ночью вслед всегда приходит утро...
Пока надеюсь, всё ещё живу!

---

1 **Бубка** - Бубка Сергей Назарович - спортсмен-легкоатлет по прыжкам с шестом, первый в мире спортсмен, прыгнувший выше шести метров.

Жизнь

Жизнь иногда мне кажется
Странной, нелепой штукою,
Полною несуразными
Встречами и разлуками,
Что сединою в волосы...
Полною околесицей,
Что неизвестным образом
Дни превращает в месяцы,
Знает такие фокусы –
В цирке о них не ведали.
Сыпет, шутя, по глобусу
Чёрные фишки бедами.
Вот и живём азартные,
Словно в Лас-Вегас прибыли.
Тоже мухлюем с картами
Ради грошовой прибыли.
Тоже слывём Иудами,
Нимбы смиренно меряя.
В праведность алчно кутаем
Злое обличье зверя мы.
В славы лучах понежиться
Нам бы, да покуражиться.
Может, ещё мы не жили?
Может, нам жизнь лишь кажется?

ярко-зелёными заплаканными глазами и огненно-рыжими, рассыпанными по плечам волосами.

– Ну посмотри на себя. Ты же красавица, умница! Тебе же стоит только бровью повести, и мужики за тобою строем ходить станут. Всё у тебя хорошо будет!

Люба отрешённо смотрела на себя в зеркало. А Семён взял сумку, положил на стол ключи от Любиной квартиры и ушёл.

Она прорыдала весь вечер и весь следующий, и ещё много холодных одиноких вечеров...

Даже сейчас, спустя пять лет, Люба не могла без слёз вспоминать тот вечер. Да, умница, да, красавица, только никто почему-то не хочет этого замечать.

Она ласково потрогала цепочку на шее и красивую золотую подвеску с нежно-сиреневыми камнями. Эту цепочку и короткую записку с извинениями оставил в тот вечер на столе Семён. Она нашла их на следующее утро, а надела украшение впервые только через год, в день их знакомства с Семёном.

Семён действительно звонил ей пару раз, но разговор как-то не клеился. Больше никогда они не встречались...

«Даже ты от меня сбежал, – вздохнула Любовь Григорьевна, грустно разглядывая фотографию играющего с мячом Васьки. – Опять я совсем одна».

13

В пятницу вечером Любовь Григорьевне позвонила Ольга.

– Ну что, так и не пришёл?

– Нет, как в воду канул.

– Сочувствую... Ой, а я вас хочу на день рождения к себе пригласить. Чего вы там грустите одна? Утром, часов в восемь, мы за вами заедем на машине. Будем отмечать день рождения на даче. И даже не пытайтесь отнекиваться! В восемь... – довольная Ольга бросила трубку.

Любовь Григорьевне совсем не хотелось куда-то ехать. Но разве Ольге откажешь? Она же поднимет её с кровати, собственноручно оденет и силой, если понадобится, стащит с третьего этажа. Да и альтернатива ещё один вечер рассматривать старый альбом и плакать, или смотреть непонятно что по телевизору, тоже особо не привлекала.

– День рождения так день рождения. Лягу спать пораньше, – философски решила женщина.

фотографию Васьки. Это была её любимая фотография, где Васька гонял по паласу свой красно-синий мячик.

А фотографии Семёна у неё не осталось. Вообще это был короткий роман, длиной всего в месяц.

Семён был очень нежен и заботлив, Любовь Григорьевна впервые чувствовала себя такой счастливой и нужной. У них было много общих тем для разговоров. Они вместе ходили в театр и на концерты, а по вечерам гуляли по весеннему городу или сидели, обнявшись, на скамейке в парке рядом с домом, болтая о разных пустяках.

Но всё хорошее когда-то заканчивается...

В тот последний вечер Семён пришёл невесёлый и озабоченный. Люба сразу это заметила.

– Что случилось? Что-то по работе?

– Любаш, посмотри на меня. Сегодня ночью я уеду.

– Сегодня? Почему? Ты же мне ничего не говорил? – крупные слёзы покатались по щекам растерянной и подавленной женщины.

– Любаш, ты только не плачь. Я терпеть этого не могу. Ну, ты же всё сама понимаешь. Я все дела давно сделал, только из-за тебя задержался. А сегодня утром звонит дочь. Лёшка – сын – натворил что-то, его вчера вечером в милицию забрали. А Светланке – жене моей – ночью плохо стало, её на скорой в больницу увезли. У неё сердце больное, и вообще она у меня хрупкая и болезненная очень.

– Жена, сын, дочь, – рыдала Люба. – А я? А я как же? А ты мне ничего не говорил про них...

– Ну, ты же не спрашивала. Ты ведь не маленькая, всё понимала.

Умоляющими, красными от слёз глазами Люба смотрела на любимого. Она действительно ни о чём его не спрашивала. Боялась просто. Умом она, конечно, понимала, что такой замечательный мужчина не может быть одиноким. Но, в глубине души, она всё же немного надеялась. Он мог, например, оказаться вдовцом.

– Люба, Люба, Любонька, да не трави ты мне душу. Я же не знал, что у нас всё так серьёзно получится. Мне тоже нелегко. Сейчас меня другие проблемы волнуют. Да не реви ты... ну я же старый для тебя. Я позвоню, как всё утрясётся. Обязательно позвоню.

– Позвонишь, значит, – с горечью и обидой в голосе сказала заплаканная женщина. – А ну забирай свои вещи и уходи. Видеть тебя не хочу!

Семён молча побросал в сумку вещи.

Всё это время Любовь неподвижно стояла с блуждающим взглядом посреди комнаты. Семён подошёл к ней, крепко обнял за плечи и подвёл к зеркалу. Из зеркала на Любу глядела растерянная молодая женщина с

* * *

Опять меня искусно учит жизнь.
Изящно, виртуозно, ненароком...
И мне не подготовиться к урокам,
Каких учений мудрых ни держись!
На те же грабли наступаю вновь,
Забыв бывлые глупые просчёты.
Наивно верю в вечную любовь –
Не важно, во второй раз или в сотый.
Терзает новый сладостный искус
И полнит разум ласковой дремотой...
Зато у жизни прежний острый вкус,
И горы на пути свернуть охота.

* * *

Несчастье тихо кралось по пятам,
Скользило на бесшумных мягких лапах.
Я эту боль себе придумал сам:
И мрачный образ, и манящий запах...
Так просто от беды не улизнуть,
На вираже крутом не разминуться.
Печаль ложится тяжестью на грудь,
А мимо дни стремительно несутся...
И облик твой рисует грустно тень,
Безликим спрутом прячась за комодом.
Ещё один в разлуке горькой день
Скрывается за тёмным поворотом.
И так нелеп размолвки нашей след,
И так безумны глупых слов препоны!
Но нет пути назад, возврата нет.
И воет ветер зверем обречённым.

Зимний сад

Мирно спящий, седой, позаброшенный,
Зимний сад видит летние сны.
Тонкий росчерк тропинок исхоженных
Занесён, погребён до весны.
Не зайдётся пичужка восторженно,
Не собьёт цвет весенним крылом.
Может, белая вьюга поможет нам
Навсегда позабыть о былом?
Может, сердце моё тоже схватится
Серебристой бронёй ледяной,
И замёрзнет слеза, и не скатится,
И мне будет спокойно одной
Любоваться январской позёмкою,
Дикой пляской бурана в окно...
И под сердца застывшего кромкою
Боль забьётся на самое дно.

– Небезопасный способ, – рассмеялся Семён. – Хотя остроумный. А что если мы выпьем за знакомство по глоточку? У меня в машине чудесное вино есть. А вы бы меня на ужин пригласили. Я только что в гостинице устроился, как раз ехал ужинать.

– Так вы же за рулём? Вам нельзя пить, – робко возразила Любовь Григорьевна.

– Я машину на стоянку поставлю. Гостиница рядом, в двух шагах, доберусь. Или скоро придёт ревнивый муж? – Семён внимательно посмотрел на хозяйку.

– Не знаю даже. Я и не пью вообще-то...

– Решайтесь, это же всего глоток вина. Между прочим, вы мне, можно сказать, жизнью обязаны, – настаивал Семён. – Я почему-то уверен, что вы замечательно готовите.

– Ну хорошо. Завтра выходной, можно и гульнуть немного, – неожиданно для себя самой поддалась на уговоры Любовь Григорьевна.

11

Через полчаса раздался звонок в дверь. Поправив причёску перед зеркалом, Люба поспешила открывать. Взглянув в глазок, женщина вдруг запаниковала. За дверью стоял улыбающийся Семён с красивым букетом цветов и большим пакетом.

«Что я делаю, пускаю в дом неизвестно кого. Может, он маньяк какой-то или уголовник», – в Любиной голове метались мысли, одна абсурднее другой.

«Ты просто испугалась, что в кои-то веки на тебя обратил внимание мужчина, да ещё такой приятный и воспитанный», – посмеялась над собой Любовь Григорьевна и открыла дверь.

– А я уже думал, что ты мне не откроешь, – приветливо улыбаясь, пошутил Семён. – Передумала в дом пускать. Вдруг маньяк какой?

– Я с подружкой по телефону разговаривала, – соврала Любовь Григорьевна и, кажется, покраснела.

– Ясно, – понимающе улыбнулся гость.

– А мы что, уже на «ты»? – поспешила сменить тему Люба.

– Ну, если ты, конечно, не против, – сказал Семён и протянул раскрасневшейся женщине розы и пакет с продуктами и вином.

Через час они уже пили вино, как старые друзья, и, смеясь, вспоминали нелепый случай на дороге, благодаря которому познакомились.

В гостиницу в этот день, да и в последующие, торговый агент Семён Архипов не попал...

12

Любовь Григорьевна, вздохнув, захлопнула альбом, оставив в руках

С тех пор Люба и жила совсем одна в бабушкиной трёхкомнатной квартире. Каждый день и каждый час её жизни был полон одиночества.

Блиzkих подруг у Любы никогда не было. Так, одноклассницы, одноклассники. А молодые люди на необщительную и слишком уж серьёзную девушку особого внимания не обращали.

Люба жила одна, тихо и незаметно, в скромной, чистенькой, старомодно обставленной квартире.

10

Правда, лет пять назад в её жизни неожиданно возник Семён. Он приехал к ним в город в командировку и чуть не сбил Любовь Григорьевну, когда она замешкалась на дороге из-за порвавшегося пакета с продуктами.

Этот день не задался с самого утра. По дороге на работу Любовь Григорьевна порвала в автобусе новые колготки, потом у самого института какой-то кретин на иномарке окатил её грязной водой из лужи. Днём Любовь Григорьевна повздорила на работе с начальницей, чего никогда раньше с ней не случалось. А потом ещё этот не вовремя разорвавшийся прямо на оживлённом перекрёстке пакет...

Когда скрипнули тормоза и из съехавшей на обочину машины выскочил раскрасневшийся испуганный мужчина, Любовь Григорьевна неожиданно для себя самой горько расплакалась. Она не стала сопротивляться, когда опешивший водитель серебристой Тойоты предложил подвезти её до дома. Любовь Григорьевна поставила разорвавшийся пакет с продуктами на заднее сидение, всхлипывая, села рядом с вежливым водителем и стала объяснять, как проехать до её улицы.

Водитель Тойоты помог расстроенной женщине донести продукты до квартиры, и ей ничего не оставалось делать, как пригласить его на чай. Не захлопнешь же дверь перед носом человека, которому доставила столько хлопот.

Любовь Григорьевна немного пришла в себя после случившегося, она чувствовала себя неловко за свою беспомощность и слёзы и не знала, с чего начать разговор. Чтобы скрыть волнение, женщина стала суетливо расставлять на кухонном столе чашки.

– Может, познакомимся сначала? Меня зовут Семён. А вас?

– Меня – Любовь.

– Как мне повезло, первый день в вашем городе – и уже встретил Любовь, – добродушно улыбнулся гость, пытаясь шуткой сгладить возникшее напряжение. – Что же вы, Любаша, под колёса бросаетесь?

– У меня, может, такой способ с мужчинами знакомиться, – неожиданно для себя пошутила Люба.

* * *

Я знаю, полон белый свет чудес.
Защёлкнув жизнь браслетом на запястье,
Я надеваю православный крест
И яростно молю Тебя о счастье.
Я к церкви подхожу, и купола
Кивают мне, как старому знакомцу.
И конь судьбы, кусая удила,
Меня домчать пытается до солнца...
Я не был здесь почти десяток лет,
Переживая взлёты и страдания.
А если здесь ответов тоже нет?
И может, опоздал я с покаянием?
И всё же я надеюсь, жду чудес...
Вступая в завтра, в пекло новой битвы,
Я надеваю православный крест
И неумело сотворю молитву.

Раскаянье

Раскаянье – мрак, раскаянье – боль,
Раскаянье – с памятью яростный бой.
Раскаянье – свет, что родился в душе.
Раскаяться – значит стать чище уже.
Я этих минут ещё очень боюсь.
Раскаянье – это смятение и грусть.
Раскаянье – чувств разноликих парад.
Раскаянье – бег через сотни преград.
Я Бога молно отпустить мне грехи.
Раскаянье – холод застывшей реки.
Раскаянье – сладостный медленный яд.
Раскаянье... Пусть все ошибки сгорят!
Дай, Боже, надежду стать лучше чуть-чуть,
Из ада раскаянья в завтра шагнуть.
Пусть в душу вольётся космический свет.
Даруй мне прощенья великий секрет!
Раскаянье – мрак, раскаянье – боль.
Раскаянье – это сражение с собой...

ном коротком платье, слегка располневшая, с распущенными по плечам волосами, стояла возле дома. Она радостно глядела на Димку своими ярко-голубыми кукольными глазами. Сердце Любы больно сжалось от предчувствия неминуемой беды.

Лена заговорила с ними первая. Оказалось, что она только вчера вернулась в город вместе с маленькой дочерью.

– Вы первые, кого я встретила. Даже Ольге ещё не звонила, – весело щебетала Ленка, многозначительно глядя на Димку и с лёгкой иронией и едва уловимой ноткой презрения поглядывая на помрачневшую Любу.

– А вы хорошо смотрите, – опять не без доли иронии вскользь заметила Беленькая. – Ну, рассказывай, Димочка, что в городе нового, – улыбнулась Ленка, мило взяв Петрова под руку. Изумлённый встречей Димка даже не попытался сопротивляться.

– Вечером я устраиваю праздник по поводу возвращения. Ты ведь забежишь на минутку? – большими голубыми глазами Ленка вопросительно глядела на Димку и вызывающе-сексуально улыбалась. – Буду ждать.

Ленка махнула Димке и Любе рукой и весело зацокала каблуками по асфальту.

Димка и Люба зашли в подъезд, возле своей квартиры девушка вопросительно посмотрела на старого друга. Ей очень хотелось спросить: «Неужели пойдёшь?». Но она выдавила из себя только едва слышное: «Пока». «Пока», – сказал Димка и медленно пошёл вверх по лестнице. Со слезами на глазах Люба смотрела ему вслед, но Димка не обернулся.

Перед отъездом на учёбу в институт Димка забежал попрощаться. Он очень спешил, был неразговорчив и старался не смотреть Любе в глаза.

9

Через несколько месяцев Димка, несмотря на бурные протесты матери, бросил институт и женился на Ленке Беленькой. Наверное, Люба очень тяжело пережила бы эту новую обиду, но у неё появились другие заботы, которые отвлекли от переживаний по поводу несчастной любви.

Баба Катя тяжело заболела, у неё обнаружили рак. Люба, как могла, старалась поддержать бабушку, а Екатерина Фёдоровна старалась держаться и не огорчать любимую внучку.

– Только бы мне успеть доучить тебя, – печально вздыхала бабушка в те дни, когда чувствовала себя особенно неважно.

– Не говори глупостей. Ты ещё сто лет у меня проживёшь, – всхлипывала в ответ Люба.

Через два месяца после того, как Любаша получила диплом, бабушка умерла...

Любаша ожила. Она робко пыталась обратить на себя Димкино внимание. Но Петров никого не замечал. И только на выпускном он вдруг пригласил Любу на медленный танец. Любаша кружилась с Димкой под звуки красивой музыки. Её щёки пылали, ноги едва касались пола, а голова сладко кружилась от счастья.

После школы Люба поступила в институт культуры на библиотечное отделение. Она очень любила читать и в библиотеке среди книг и тишины всегда чувствовала себя как-то по-особенному, уютно и хорошо.

А Димка уехал учиться в другой город. Люба часто видела Димкину мать – тётю Валию – и всё время, немного смущаясь, расспрашивала её про сына. Однажды тётя Валя пристально посмотрела на Любу и сказала: «И чего ты робкая такая? Ну я же знаю, что Димка тебе нравится с самого детства. Я же видела, как ты на него смотришь. Это он только, дурень, не замечает».

Люба опустила глаза, на её щеках загорелись яркие пятна румянца.

– А мы вот что сделаем, – продолжала тётя Валя. – Я дам тебе Димкин адрес, и ты ему письмо напишешь. И не упрячься даже! Иногда девушки тоже должны инициативу проявлять.

Ещё неделю Люба не решалась написать письмо, но наконец собралась с духом. Писать Люба любила и умела, недаром бабушка с детства прививала ей любовь к литературе. Письмо получилось весёлое и непринуждённое, Любе даже самой понравилось.

Каждый день она с замиранием сердца подходила к почтовому ящику... и вот наконец долгожданное письмо от Димки в её руках. Дима искренне обрадовался Любашиному письму. Ответ был совсем коротеньким, всего на одной страничке, но очень тёплым. Люба не огорчилась Димкиному немногословию, она хорошо знала, что писать он не любитель, ещё со школы.

8

На зимних каникулах Димка и Люба много времени провели вместе. Любе уже казалось, что их отношения не похожи на дружбу. Это было что-то совсем иное, им больше не хотелось расставаться...

Любовь Григорьевна даже не заметила, что гладит рукой старую фотографию, на которой одноклассник Вовка Лебедев запечатлел её с Димкой на празднике – День города. Весёлые и счастливые, смотрели они со старого снимка из того далёкого зелёного лета. Это были замечательные июльские дни, дни короткого безоблачного счастья рядом с Димкой.

А в конце лета в город неожиданно вернулась Ленка Беленькая. В тот злосчастный день Люба и Дима, держась за руки, подошли к подъезду и одновременно остановились, замерев от удивления. Ленка в мод-

Жизненные метаморфозы

Она шла по городу статная,
Каблучками стучала точёными.
Вся воздушная, тонкая, ладная,
Улыбаясь глазами зелёными.
Март суровый ветрами холодными
В спину дул ей, позёмку закручивал,
Но Апрель устремлялся к ней под ноги
Солнца нежного ласковым лучиком.
Май-шалун изловчился ей выстелить
Лепестки яблонь белой дорожкой.
Он всегда называл её мысленно
Своей милой, любимую крошкой.
Но Весна пробежала стремительно,
Глаз влюблённых огонь не заметила.
Только след из цветов маю виден был,
А она уплыла белым лебедем
К Лету – молодцу разудалому:
Загорелому, знойному, жаркому.
Он красавицу нежил и баловал –
Осыпал дорогими подарками.
Время шло...
Дни короче, дождливее,
В небе молнии грозные росчерки.
И наряды её всё красивее,
И манеры её всё заносчивей.
Потемнели глаза изумрудные –
Вот уж пасмурно-серые с просинью.
Стала нежная девушка чудная
Яркой властной женщиной – Осенью.

* * *

Ты играешь с огнём –
Бесшабашно, решительно, смело.
Ты танцуешь с огнём,
Словно это обычное дело.
Треплет волосы ветер,
Летят золотистые искры.
И в глаза твоих светит
Огонь, озорной и лучистый.
Факел в воздухе чертит
Едва уловимые дуги.
И в зрачках твоих черти,
И зритель чуть дышит в испуге.
Словно сказочный дух –
Саламандра – огнём управляешь!
Бестелесна, как пух,
Ты с огнём и судьбою играешь.
Всё танцуешь, кружишь,
А вокруг напряжённые лица,
И срываются с крыш
Фейерверком испуганным птицы.
В быстром ритме мелькают
Огня золотые узоры...
И с тебя не спускает
Никто напряжённого взора.
Озорные огни
Перед зрителем крутишь ты смело.
И не знают они,
Что однажды ты чуть не сгорела.
Только близкие знают,
Что в пламени прячутся тигры,
И порой убивают
Отчаянных дерзкие игры.

Вообще, Любаша росла замкнутой и тихой девочкой. Она была довольно симпатичной, но при этом очень робкой и нерешительной. Одноклассники относились к Любе нейтрально, не особо обращая внимание, словно её и не было в классе.

6

Первой Любиной любовью был Димка Петров – её сосед по парте – самый рослый и боевой мальчишка в классе. По Димке сохли не только все одноклассницы, но и девчата из параллельных классов. О чувствах Любы сосед по парте не догадывался, но хорошими друзьями они были с первых дней совместной учебы.

Так случилось, что Любаша и Дима жили в одном подъезде. Они вместе ходили в школу и обратно, делились секретами и сладостями. Словом, были «не разлей вода». Петров всегда защищал Любу от мальчишек, что вызывало большую зависть других влюблённых в Димку девочек. Люба была счастлива!

Так продолжалось до третьего класса, пока к ним в школу не пришла Леночка со смешной фамилией Беленькая. Леночка и действительно была обладательницей шикарной русой косы, а мраморный цвет кожи и голубые глаза в пол-лица делали её похожей на красивую куклу. Лена сразила Димку с первого взгляда, до конца девятого класса он стал её неизменным рыцарем, поклонником и портфельносцем. А дружба Димки с Любой быстро сошла на нет.

Лена стала звездой школы, все девчонки мечтали быть её подругами. Все мальчишки мечтали обратить на себя её внимание. Она шла по школе, гордо задрав курносый носик, вела школьные мероприятия, была центром внимания на школьных танцевальных вечерах. Даже учителя относились к Леночке с каким-то особым снисхождением. Где уж неяркой застенчивой Любе было с ней сравниться.

Влюблённая девушка тихо страдала, провожая Лену и Димку взглядом, а иногда по ночам тихонько плакала, лёжа в своей комнате. Постепенно Люба делалась ещё более замкнутой, учиться стала хуже и интерес к школе потеряла.

7

Весной в конце девятого класса Лена и Димка неожиданно поссорились. Поговаривали, что у Ленки завёлся взрослый поклонник, что он приезжает на дорогой машине, водит Ленку и её мать в рестораны, дарит хорошие подарки...

В 10 класс Беленькая не пришла. Ольга Пыжова, лучшая Ленкина подруга, сказала, что Беленькая вышла замуж и уехала с мужем куда-то в Тюмень, и ещё, что Ленка ждёт ребёнка.

На девятый день отсутствия Васьки Любовь Григорьевна вдруг достала из шкафа старый альбом с фотографиями. Давно не листала она слегка пожелтевшие страницы с картинками своего далёкого прошлого.

Вот на первом листе она в смешном детском чепчике с рюшечками на коленях у бабушки. Большие любопытные глаза маленькой Любы удивлённо смотрят на окружающий мир. А рядом фотография её матери – молодой красивой женщины с ярко-чёрными, жгучими цыганскими глазами и тёмным волосом, собранным в пышный хвост.

С родителями Любе не особо повезло. Отца своего она никогда не видела, он жил где-то в другом городе и с матерью её никогда даже не был расписан. Любу он не признал и общаться с дочерью не пытался. Мать Любы Светлана всегда была ветреной, несерьёзной и неуправляемой девушкой. Она родила дочку рано – в восемнадцать лет. А уже в девятнадцать уехала с новым ухажёром на север, бросив дочь, которой едва исполнился год, на попечение бабушки Екатерины Фёдоровны.

Так Светлана и пропала. Остались только фотографии в альбоме, с которых на Любу смотрела красивая молодая мать. Смотрела озорно, с вызовом, будто всем своим видом говорила: «Я сама по себе, не лезьте в мою жизнь».

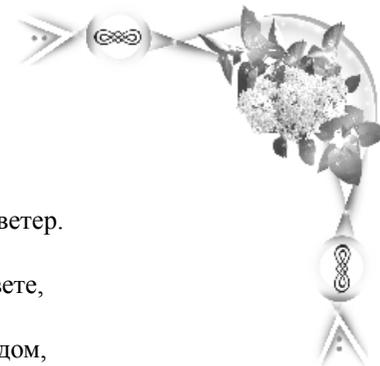
Конечно, бабушка неоднократно пыталась разыскать блудную дочь. Даже однажды ездила на север. Но следы молодой женщины затерялись, и Екатерине Фёдоровне ничего не удалось узнать.

С тем Люба и жила, не зная, где её мать, жива или нет. Позже, став уже взрослой, она вместе с бабушкой периодически пыталась разыскать маму. Они посылали запросы в разные места, обращались в милицию. Даже на передачу «Жди меня» писали. Но о судьбе матери ничего конкретного узнать не удалось.

Сейчас уже эта боль притупилась в её сердце. Но тогда, в детстве, Любе очень не хватало материнского тепла и внимания. Чувство одиночества и ненужности поселилось в её сердце с юных лет.

Иногда она ощущала себя беспомощной птицей, угодившей в силки. И всей мощи крыльев не хватало, чтобы вырваться из этого цепкого серого плена. А иногда Любе казалось, что она живёт в другом параллельном измерении. И вся окружающая суета – только отражение нереального мира где-то в зазеркалье.

Конечно, баба Катя, как могла, старалась заменить ей и отца, и мать, и сестёр с братьями, которых не было. Екатерина Фёдоровна была мудрой и строгой женщиной, она работала учительницей русского языка и литературы в школе, где училась внучка. Много времени, сил и нервов бабушка тратила на чужих детей, ребятишки в школе её уважали и немного побаивались. Но маленькую Любу бабушка очень любила и жалела, а для внучки она была и добрым ангелом, и строгой совестью.

* * *

Спелый колос клонит ветер.
Над полями тишина.
Места лучше нет на свете,
Чем родная сторона.
Так и жил бы год за годом,
Чашу дней испив до дна,
Под лазурным небосводом.
Жил бы... Если б не война.

Вдруг осколками шрапнели
Полоснуло по душе.
Сорок первый. Я в шинели
На кровавом рубеже.
Смерти-ведьме в пасть глядели –
За детей, за мать с женой!
Сёла и хлеба чернели,
Опалённые войной.

Воевали, погибали...
Не жалеть себя – приказ!
Взрывы воздух сотрясали,
Как траву, косили нас...
Вот и смерть! Комбата голос
Затихает вдалеке...
Я сжимаю спелый колос
В окровавленной руке...

Дни парадов отшагали,
Не стыдись счастливых слёз.
Мы своё отвоевали,
Тихо спим в тени берёз.
И в салюта взрывах тонет
Эхо горькое войны.
Спелый колос ветер клонит
На полях родной страны.

* * *

Точка между завтра и вчера –
Наших будней чёрная дыра.
Не вернуть вчера, как ни стремись,
В завтра не впорхнуть беспечной птицей.
Через часы с названием «жизнь»
Не позволит чуду совершиться.
Там – вдали – забытая любовь,
Глупостей несорванных букеты.
И твои глаза смеются вновь
Из давно умчавшегося лета.
Но назад не ходят поезда,
Но вперёд нельзя на самолёте.
Будущее – дальняя звезда.
Прошлое – корабль, что уходит.
Прошлое – песок в часах разлук –
Лёгким бумерангом не вернётся.
Будущее бабочкой из рук
В завтра неизвестное сорвётся.

Вскоре котёнку разрешено было спать на кровати хозяйки, и лучший кусок в доме тоже безоговорочно доставался ему.

Когда у Васьки было хорошее настроение, он стремительно носился по комнате и выделывал различные комичные трюки. А стоило хозяйке устроиться вечером у телевизора, как котёнок забирался к ней на колени и, умиротворяюще мурлыча, засыпал.

Теперь ей было к кому спешить с работы домой, было с кем поговорить, посмотреть сериал, в котором кипят нешуточные страсти чужой любви и ненависти.

Любовь Григорьевна и не подозревала, что этот тёплый шерстяной комочек так много стал значить в её небогатой событиями жизни. Не знала, пока несколько дней назад рыжий Васька не пропал.

Возвращаясь с работы домой, Любовь Григорьевна подолгу бродила во дворе, звала Ваську, пристально вглядываясь в каждую мелькнувшую кошачью тень. Потом она быстро поднималась на свой третий этаж, её сердце билось с тревогой и робкой надеждой.

Но прошла уже неделя, а Васька так и не вернулся.

Одиночество навалилось на опечаленную женщину с двойной силой. Не хотелось смотреть любимый сериал, довязывать начатую три недели назад кофту, не хотелось вечером приходить назад в непривычно пустую квартиру.

5

Когда-то бабушка назвала её Любовь, сейчас расстроенной одинокой женщине её имя казалось какой-то странной издёвкой. Никому не нужна одинокая Любовь в пустой старомодной квартирке...

Ей хотелось плакать, выть, как раненая волчица в лесной глуши, но вместо этого женщина отрешённо сидела в кресле без единого движения, словно в каком-то странном оцепенении. Люба смотрела стеклянными глазами на мельгешащий экран телевизора, и ни одна слеза не скатилась по её щеке. Временами же она, наоборот, судорожно хваталась за какие-то бредовые идеи, бесцельно суетилась, бралась за разные дела и ни одно не доводила до конца.

Она пыталась читать. Но сюжетная линия книги не складывалась в её голове. А слова скользили мимо рассеянного сознания.

Это было странно, ведь читать Любовь Григорьевна всегда любила. Особенно о чувствах и переживаниях. Причём не низкопробные любовные романы, а что-нибудь более искусное. Хорошую поэзию или, например, небольшие пронзительно-чувственные произведения Франсуазы Саган. «Немного солнца» её озябшей душе тоже очень не хватало...

вам, была даже рада. Сутулого, неуклюжего племянника, иногда забегавшего к ним в библиотеку, Светлана Ивановна немного стеснялась, впрочем, как и своего деревенского происхождения, которое она тщательно старалась скрывать.

Острая на язык Ольга, которая тоже родилась и выросла в деревне, подшучивала иногда за спиной чопорной начальницы над тем, как та боится показаться неотёсанной деревенщиной. Люба осуждала кривляния молодой коллеги, передразнивающей Светлану Ивановну. Но Ольга делала это так комично и похоже, что удержаться от невольного смеха было практически невозможно. В этой весёлой конопатой девчонке погибала большая актриса.

Против работы Люба никогда не возражала, из библиотеки уходила последней и часто задерживалась допоздна. Ну, не Ольгу же оставлять. У неё дома муж красавец, да и кроху сына из яслей нужно забирать вовремя.

Полная шустренькая Ольга с лицом, усыпанным крупными конопущками, Любове Григорьевне понравилась сразу, и она во всём пыталась помочь молодой женщине, которой очень не хватало опыта и спокойной уверенности в собственных умениях. В ответ и Ольга привязалась к старшей коллеге. Она подробно её расспрашивала о разных нюансах библиотечной работы.

– А вам не скучно одной? – как-то спросила Ольга у Любове Григорьевны. – Может, вам собачку какую завести?

– Я уже привыкла одна, да и собак, честно говоря, побаиваюсь с детства, – рассеянно ответила Любовь Григорьевна.

– А давайте я вам котёнка принесу? У мамы Мурка окотилась недавно. Два котёнка всего – один чёрный, другой рыжий. Ой, я вам рыжего принесу, он такого же цвета, как ваши волосы. Будете друг с другом гармонировать.

Вот так в доме у Любове Григорьевны появился крохотный рыжий комочек – котёнок Васька. Сначала хозяйка хотела назвать маленького питомца каким-нибудь красивым и редким именем. Может, выбрать что-то из римской мифологии? Но потом Любовь Григорьевна решила не мудрить особо и назвала рыжего непоседу просто Васькой.

4

С первых дней появления в доме маленький зверёк стал показывать характер. Он был избирателен в еде, упрям и постоянно демонстрировал хозяйке свою независимость.

Любовь Григорьевна никогда не питала к кошкам особо нежных чувств. Но хитрый и своенравный Василий умел добиваться своего.

* * *

Не люблю этот пасмурный город,
Полный серой тягучей тоски.
Был когда-то здесь счастлив и молод...
Растерял, расколол на куски
Ту наивную светлую радость,
Тот былой молодецкий запал.
Что теперь за душою осталось?
Только ветра осеннего шквал.
Только листьев пылающий ворох,
Точно горечь сожжённых мостов.
Был когда-то здесь счастлив и молод...
А теперь... лишь угрюм и суров.

* * *

Прекрасны утром в серебре берёзы!
Алмазной крошкой искрится земля.
На ветках кружева плетут морозы,
И в седине белёсой тополя.
Зима чудесна переливом снега,
Игрою света, инея огнём!
Но тяжело лишённому ночлега
Холодной ночью. Кто всплакнёт о нём?
И сколько их дорогами России
Бредёт без цели, вглядываясь в тьму,
Убогих, тех, кто в мире загостились,
Нелепых и не нужных никому?

* * *

В вольерах квартир,
В лабиринтах запущенных улиц
Мы скучно живём,
Не имея друзей и врагов.
«Кучкуемся» в стайки
Испуганных уток и куриц,
И самодовольных задир –
Молодых индюков.
Уставившись глупо
В болтливый и красочный ящик,
Мы ложками пошлость
С экранов глотаем взахлёб.
Вся жизнь наша – кич,
Низкопробный и бледный образчик
Незамысловатых,
Довольных собою амёб.
И если мы к небу
Случайно свой взор поднимаем,
То видим лишь чёрный,
Холодный шатёр пустоты.
Мы едем по жизни
В убогом, разбитом трамвае,
Глаза закрывая
При вспышке случайной мечты.

2

На работе всё было как обычно. В сером неприметном костюме и очках в серебристой металлической оправе Любовь Григорьевна выдавала за столом книги шумным студентам. В библиотеке, общаясь с молодёжью, она как-то отвлекалась и забывала о своих проблемах и неприятностях.

Только в обед, хлебнув кофе в институтской столовой, она вновь вспомнила о пропавшем Ваське и сразу помрачнела.

Напротив за столом сидела Олечка и возбуждённо что-то рассказывала о своём сыне – маленьком хулигане и озорнике Славке. Но загрустившая Люба не очень-то вникала в смысл её сбивчивого рассказа.

– Представляете, а он опять мне говорит: «Не хочу, не буду!» – и ногой ещё топает. Но я не поддаюсь, на своём стою. Любовь Григорьевна, да вы и не слушаете совсем. Что-то случилось у вас? – прервала свою быструю, сбивчивую речь Ольга.

– Васька у меня пропал куда-то, уже третий день нет.

– Эка невидаль. Весна, поди по кошкам загулял.

– Да нет, он у меня уже четвёртый год, ты же знаешь. И ни разу такого не было, чтобы Васька ночевать не пришёл.

Конечно, Ольга знала. Ведь это она три с половиной года назад принесла Любове Григорьевне ярко-рыжего котёнка с полосатыми лапками и большими удивлёнными глазёнками.

А дело было так...

3

В библиотеке они работали втроём: Любовь Григорьевна, весёлая конопатая Ольга и Светлана Ивановна, бывшая на тот момент в должности заведующей. Была ещё, правда, Марина. Но она присматривала за небольшим библиотечным хозяйством в другом корпусе и виделась с остальными не так часто.

Ольга работала тогда в институтской библиотеке первый год, Славка её был совсем маленьким и частенько болел. Основная рабочая нагрузка падала на Любовь Григорьевну, и придирчивая заведующая часто нагружала её так, что не хватало рабочего времени на все дела.

– Хорошо тебе, Люба, спешить не к кому, можешь и задержаться. Ни стирки, ни готовки. Живёшь для себя. А этих мужиков попробуй покорми.

Под мужиками заведующая подразумевала грузного краснолицего мужа и тощего высокого племянника Стёпу. Старшая сестра, живущая в деревне, подкинула Светлане Ивановне Стёпу на время учёбы в техникуме. Своих детей у заведующей не было, чему Светлана Ивановна, если верить её сло-

Одиночество

1

Настойчиво трезвонил будильник, а вставать так не хотелось. После выходных подниматься по утрам особенно тяжело – это Люба заметила уже давно. Она раздражённо нажала на кнопку будильника, нехотя поднялась и зашлёпала босыми ногами к окну. Шаги показались ей какими-то непривычно-гулкими.

Стоило только Любе раздвинуть плотные шторы из тяжёлого шёлка, и в комнату сквозь белый воздушный тюль полились ошалелые солнечные лучи, которые весной почему-то кажутся особенно яркими и весёлыми.

Но комната, даже освещённая солнцем, казалась пустой и холодной. Люба не улыбнулась, как обычно, глядя в окно на опрятную светлую весеннюю улицу и ярко-красный гроыхающий трамвай вдалеке. Последние два дня её и без того серой и скучной жизни были омрачены пропажей рыжего любимца – кота Васьки.

Первым делом Люба накинула старенький ситцевый халат, открыла входную дверь и, пристально вглядываясь в лестничную клетку, с робкой надеждой в голосе позвала: «Вась, Вась, Вась...»

Радостного мяуканья в ответ не последовало, женщина, вздыхая, хлопнула дверь и с окончательно испорченным настроением пошла в кухню ставить на газ пузатый коричневый чайник со свистком.

Дальше всё было по заведённой за много лет одиночества традиции...

Чайник нудно, упрямо свистел, и Люба с мокрым полотенцем на голове поспешила отключить это свистящее недоразумение. Сколько раз она давала себе слово заменить пузатого свистуна на электрического собрата, но благополучно забывала о принятом решении в тот же день.

Намазывая на хлеб шоколадную пасту, Люба задумалась. Хотя почему, собственно, Люба? Любовь Григорьевна была заведующей библиотекой в педагогическом институте. И в силу её не юного возраста мы вполне можем называть героиню по имени и отчеству. Любове Григорьевне недавно исполнилось сорок. Отмечать сорокалетний юбилей не особо-то и принято, и это помогло ей отшутиться от коллег и оставить свой день рождения без особого внимания.

В МОЕЙ ДУШЕ

ИГРАЕТ ФЛЕЙТА

* * *

В моей душе играет флейта
Весенних дум и птичьих песен.
И первых нежных листьев клейких
Мне каждый шорох интересен.
В моей душе оазис рая,
Волшебный чистый голос скрипки.
И я, как снег апрельский, таю
От солнца ласковой улыбки.

Весенняя нежность

Снега уже серы и ноздреваты,
Капель гимны в глубине двора.
Травинки к солнцу тянутся – пора!
Весны проделкам я по-детски рада!
Цветные звёзды яркой медуницы
И сон-травы сиреневой глазки...
И мать-и-мачех жёлтых огоньки
Веснушками полян украсят лица.
Вот зашуршат, взорвутся жизнью почки,
И сбросит речка мутный панцирь льда.
Осыпав изумрудом города,
Зазеленеют первые листочки.
Идут на смену белому покою
Ручьёв сюиты, радостью дыша.
И в сердце ёкнет нежное такое,
Что у самой заходится душа!

Быстрым шагом я дошёл до поворота, свернул и остановился в изумлении...

По пустой аллее ветер гонял кленовые листья. Женщины в ярко-красном пальто и необычной рыжей шляпке нигде не было видно.

Чувство приятной взволнованности в моей душе резко сменилось унынием и недоумением...

До поздней ночи воспоминание о необычном происшествии не выходило из моей головы.

Заснул я быстро, но спал очень беспокойно. Всю ночь мне снились причудливые осенние картинки.

Рыжеволосая незнакомка в моём сне с весёлым смехом взлетала ввысь на качелях в старом парке, из карманов её модного красного пальто сыпались на землю разноцветные листья вперемешку с красными ягодными гроздьями. Потом она играла со мной в прятки, то притаившись за деревьями, то неожиданно появляясь и протягивая мне резной кленовый лист. И вдруг сильный ветер сорвал с её прекрасной головки шляпку. Рыжая шляпа закружилась в воздухе и взмыла высоко к мохнатым серым овечкам-облакам. А женщина недовольно нахмурила лоб, взмахнула руками-крыльями, обернулась алой птицей с длинным хвостом из разноцветных листьев и полетела догонять унесённый ветром головной убор.

А потом в воздухе закружились блестящие осколки: то ли пошёл снег, то ли посыпались стразы с рыжей шляпки женщины-птицы. И сквозь это блестящее крошево я отчётливо услышал песенку: «Просыпайся, мой хозяин, это я – твой телефон...». Сотовый привычно сообщал мне, что пора бы и на работу собираться.

Недовольно поёживаясь, я вылез из-под тёплого одеяла, подошёл к окну, отодвинул лёгкую занавеску и замер от невольного изумления. На улице огромными мокрыми хлопьями шёл снег. Всё вокруг было белым: земля, крыши домов и ещё почти совсем не облетевшие деревья.

Так вот оно что! Может быть, вчера в парке это сама осень помахала мне на прощание рукой, чувствуя, что уже совсем скоро ей придётся потягаться силами с суровой старухой-зимой? И исход этой неравной борьбы предreshён заранее...

Листья под ногами вкрадчиво шептали мне что-то своё: стих ли, песню, или просто жаловались на скорую неминуемую гибель под холодным покровом равнодушного ко всему живому снега.

На душе было грустно и торжественно одновременно, спешить было некуда и незачем. Я полез было в карман за сигаретами, но тут же позабыл о своём желании закурить.

А всему виной была ОНА!..

Прекрасная незнакомка в ярко-красном, почти алом пальто, соблазнительно подчёркивающим стройность и гибкость её стана, и рыжей шляпке с переливающимися на солнце стразами издали привлекла моё внимание. Да что там моё...

Все мужчины, оказавшиеся поблизости, с восхищением наблюдали, как ОНА мягкой, словно летящей, походкой шла между клумбами с неприхотливыми осенними цветами.

В ней было что-то загадочное и до боли родное...

Тонкие каблочки звонко цокали по асфальту. В руке женщина держала небольшой осенний букет из кленовых листьев. И это придавало её изящной, точёной фигурке особую романтичность и невозмутимость.

Сколько ей было лет? Двадцать ли, тридцать? Вряд ли бы я смог однозначно ответить на этот вопрос. Глядя на неё, меньше всего думалось о возрасте. В красавице были зрелость и беспечность, очарование юности и утончённая аристократичность светской львицы бальзаковского возраста. ОНА была вне времени и вне сравнений!

Я невольно пошёл по аллее следом за очаровательной незнакомкой, мне не хотелось упускать её из виду. Но я наблюдал за ней как бы ненароком, краешком глаза, стараясь ничем себя не выдать.

И вдруг женщина обернулась, пристально посмотрела на меня, а потом ласково улыбнулась, подняла вверх руку с букетом кленовых листьев и помахала мне, как старому знакомому.

Я стал озираться вокруг, сомневаясь, что приветливый жест таинственной красавицы был предназначен именно мне. Странно, но никого за моей спиной не оказалось.

И тут, откуда ни возьмись, налетел резкий порыв ветра. Рыжая шляпка сорвалась с головы незнакомки и закружилась в воздухе вместе с листьями, вырванными ветром из кленового букета. По плечам женщины пушистым облаком рассыпались каштановые волосы. Незнакомка бросилась за улетающей шляпкой и скрылась за поворотом аллеи.

А я немного замешкался, пытаюсь вспомнить, откуда мы могли быть знакомы с этой рыжеволосой красавицей. Ничего вразумительного на ум не пришло, и я решил догнать женщину, приветливо мне помахавшую, и заговорить с ней о чём-нибудь банальном вроде хорошей погоды.

Весенние метаморфозы

Белых яблонь кружево,
Первых листьев бантики,
Жёлтых одуванчиков
Яркие мазки...
По весенней улице
Шествует романтика.
Нежно светит солнышко.
Майские деньки.
Отзвонев капелями,
Снежный плен закончился.
На душе смятение
И волшебный свет.
И чего-то нового
Беспричинно хочется,
И чего-то важного
В сердце робкий след.
Тут ещё и зеркало
Мучает интригами.
Как мне ощущения
Передать в словах?
Два бедовых чёртика
Озорно запрыгали
В золотых, как солнышко
Майское, глазах.

Весеннее утро

Кусочками пенопласта
Разбросан по речке лёд.
Заливисто, громко, страстно
Скворец о весне поёт.
Смолятся тугие почки,
Стучится цыплёнок-лист.
Поспешно ложатся строчки,
Танцуя в тетрадке твист.
Повсюду разлита нежность,
Ждёт город цветенья бум.
Не ветер, а просто свежесть,
Взволнованный веток шум.
Весь мир, что ребёнок в зыбке.
И город, как белый лист,
Для радости новой чист.
Не утро – весны улыбка!

* * *

Лето играет закатом,
Робко трепещут осины...
Стелется бархатным платом
Белый туман по низинам.
Крадучись, ласковый ветер
Гладит кудрявые травы.
Солнце, прощаясь, осветит
Книги последние главы.
Быстро захлопну страницы,
К дому пойду по тропинке.
Может, зимою приснится
Снова мне эта картинка:
Тонкие ветви осины,
Яркое солнце заката,
Белый туман по низинам
Стелется бархатным платом.

Пригуды осени

Стоял один из тех дней конца сентября, когда прохладная погода странным образом сочетается с почти по-летнему ярким солнцем. Деревья уже полностью поменяли свои зелёные летние наряды на кричаще-карнавальные осенние одежды. Парк поражал взоры гуляющих людей своим пышным великолепием. Берёзы и тополя грациозно встряхивали золотыми кудряшками, рябина ярко польхала листвой и тяжёлыми гроздьями алых сочных ягод. Изумрудные иголки травы тут и там пестрели рыжими и жёлтыми листьями-бабочками. Это своенравный ветер уже начал раздевать деревья и кустарники, утомившись от пестроты и маскарадности.

Сентябрь, пожалуй, – самый любимый мной месяц. Деревья настолько яркие и нарядные, что город кажется шёголем, приодетым к празднику.

А какая красота в лесу!

Вот уж где осень постаралась от души! Тонкие девицы-осины робко трепещут даже без ветра, в верхушках деревьев весело щебечут птицы, ласково пригревает нежаркое сентябрьское солнце...

А ты идёшь с тяжёлой от грибов корзиной по узким лесным тропинкам и азартно срезаешь то душистый ядрёный груздь, то клейкий молодой валуй, в простонародье прозванный бычком.

Ну а опята – это вообще отдельная история. Словно сказочное войско маленьких гномов, выстроится тугие грибные шляпки по всей длине поваленного дерева. Знай успевай срезать.

Река осенью тоже преображается. Жёлтые и огненно-рыжие деревья отражаются в воде, любясь своими экстравагантными нарядами, и водная рябь приобретает необычный золотистый оттенок.

Да, что и говорить, начало осени – удивительная, ни с чем несравнимая пора...

Любуясь осенним праздничным убранством деревьев, я неторопливо шагал по аллее старого парка, и в моей голове всплывали обрывки знакомых с детских лет стихов:

*Унылая пора, очей очарованье,
Приятна мне твоя прощальная краса.
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и золото одетые леса...*

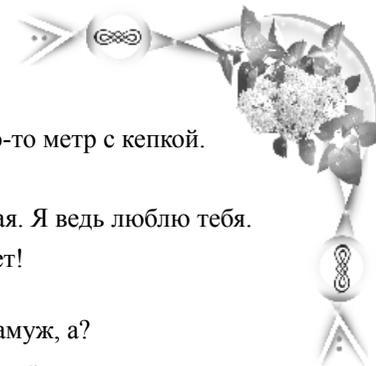

Осенний пейзаж

Плывут в зеркальном серебре реки
Деревья золотыми облаками.
Горят рябины алые мазки,
Цветной ковёр расстелен под ногами.
Тепло и солнечно – чудесные деньки.
Сентябрь-чудесник город разукрасил.
Кольшет ветер красные буйки,
Как будто флаги яркие на праздник.
Вишнёвым соком разлился закат,
И позолота вспыхнула багрянцем.
Резвится вздорный ветер-акробат,
Вплетая листья в па шального танца.
Стал город ярким, словно фейерверк,
В душе рождая отблеск вдохновенья.
И лета нимб безропотно померк
Пред этой бесшабашностью осенней.

Она (мужчине): Не бойтесь, мой всего-то метр с кепкой.

Продолжает кокетничать...

Он, примирительно: Да ладно тебе, зая. Я ведь люблю тебя.

Она: Скажу твоим речам медовым – нет!
Боюсь я заработать диабет!

Он: Ну, перестань. А выходи за меня замуж, а?

Он (в сторону): Такие ножки! Попросил руки...

Она, примирительно: Ну, говори красивые слова, коль на подарок поспешил, скряга.

Он: Я тебе стих сочинил.

Подаёт ей лист.

Он (в сторону): В нашей глуши пишем лишь для души.

Она отдаёт ему лист: Оставь эпиграф. Остальное – в мусор!

Он: Ты не палач – к чему рубить сплеча?

Она (ехидно): Однообразие и бездарность строк
С лихвою окупались самоменьем.

Он: По-моему, неплохо.

Она:

Зарифмовавши Кант и бант,

На голову он выше стал:

– Ба, братцы, у меня талант!

Где здесь свободный пьедестал?

Ладно, пойду чего-нибудь приготовлю.

Он: Твои компот и борщ, бесспорно, – чудо!

Он (в сторону): Не различил бы, если б не посуда.

Он ей вслед:

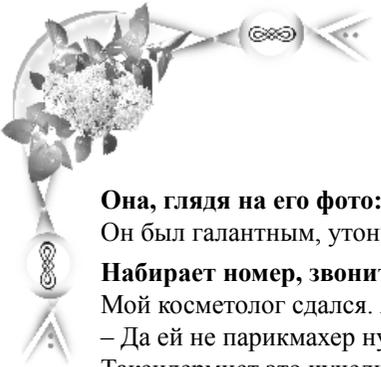
Но дать тебе совет осмелюсь дельный –

Попробуй приготовить их отдельно!

Она: Что?

Он: Шучу, шучу...

Прошло 3 дня.

Она, глядя на его фото:

Он был галантным, утончённым и даже... трезвым пару раз.

Набирает номер, звонит подруге: Привет, Лен. Чего грустная?

Мой косметолог сдался. Я к хирургу.

– Да ей не парикмахер нужен – маг, не косметолог, а таксидермист.

Таксидермист это чучельник. Что, так и сказал:

– Вы только не смывайте макияж.

Я вынести не в силах это дважды! Вот умора!

– Мой-то... Который день в круизе... по соседкам.

– Кто? Я не знаю всё о женихе?

Он этот... дилер или, может, киллер?

– Да. Читал стихи всю ночь! Вот извращенец.

– Ага. Жила мечтой, что сбудутся мечты.

– Он целый мир мне подарить грозился.

Но точкой во вселенной растворился.

– Представляешь, какая-то коза.

Он о любви ей пел, блистал стихами.

Она смутилась: «Я беру деньгами».

– Какая там любовь?! Кругом – зараза!

– Ничего не ревную... Ревную тех, кто хоть на что-то годен.

– Да. Пока.

Она заканчивает разговор.

Она (передразнивая голос подруги): Ты, безусловно, очень хороша, Но к телу полагается душа.

Она, глядя в зеркало: Чего я сижу, как дура. Вот возьму и тоже себе заведу кого-нибудь.

Идёт к мужчинам: Привет. Какие у тебя планы на вечер?

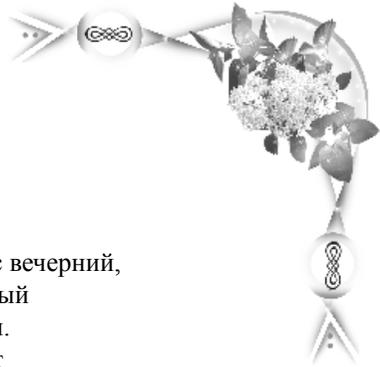
Неожиданно появляется он.

Он: Нет, стоило выйти на пять минут, а она уже другому глазки строит. Убери от неё руки...

Она: Ой, ой, ой, прям Отелло...

Он: Я не Отелло? Измени – увидишь!

* * *

Порхают бабочки-листы
Под лёгким ветром в час вечерний,
И сад загадочно-хищный
Топорщит мокрые кусты.
Пурпурной ласкою закат
Скользит по небу равнодушно.
В плен комнат неуютно-душных
Идти не хочется назад.
Я восхищаюсь каждый раз
Дерев убранством златокудрым
С оттенком ярко-рыжей пудры
И сотней алых ягод-глаз.
Я осень трепетно люблю
За маскарадность, буйство красок,
За сотни театральных масок...
Я каждый миг её ловлю!

Осень-сказка

Осень яркой капризною девицей
Разгулялась, шалит по лесам.
Ветви клёна, как лопасти мельницы,
Бойко машут седым небесам.
Осень с кистью гуляет по городу,
Оставляя цветные мазки.
Брошь-листок моей шпилькой наколота,
Седовласый туман вдоль реки.
В лужу-зеркальце смотрится яблоня –
Королевна в парче и шелках.
Где же принцы с мечами и саблями,
Что приходят к ней в грёзах и снах?
Мот-сентябрь стелет улицы золотом.
Холода далеки-далеки.
Ветер злобным мистическим Воландом
Треплет кудри послушной реки.
Красота вроде – просто безделица.
Отчего же мне хочется петь,
Обнимать золотистое деревце,
Гроздь рябины в ладонях согреть?
Бьётся сердце азартно и молодо,
Без привычной хандры и тоски.
Осень-сказка гуляет по городу,
Оставляя цветные мазки.

Шалаш и милый есть... Но где же рай?

Она: Твоё «люблю» звучит как «отвали».
Он: Да я люблю! Но ЗАГС-то тут причём?
Она: Я десять лет была твоею Музой.
Да лучше бы в порту таскала грузы!
Он: Подруга отказала – пустяки!
Обзаведусь гаремом в Интернете.
Он сидится за ноутбук. Она в другой стороне грустно:
Он всё про секс... А так хотелось замуж!..
Он, отходя от компьютера, пьёт пиво.
Он: Хотел любви, но выпить безопасней.
Она (вздыхая): Шалаш и милый есть. Но где же рай?
Она уходит. У него звонит телефон.
Он (по телефону): Привет. Да, нормально...
Я в возрасте раскаянья в грехах,
Но хочется грешить вдвойне сильнее!
– С такую было б грех не согрешить!
– Она потрясала уже ценой.
– Такие формы даже взгляд объять бессилён.
– Чего мудрить, по стопочке – и в койку.
Она появляется и слышит случайно его разговор.
Она: В койку, значит?? Ах ты гад...
Он: Да ты всё не так поняла...
Она: Пошёл вон скотина...
Тебя я видела в мечтах! И даже там ты всё испортил...
Он, уходя: Возьми коня! Всех принцев разобрали.

Бабка и хулиганы

Пристали как-то к бабке Дарье
Нетрезвых хулиганов двое.
И кто придумал, интересно,
Что, мол, один не воин в поле...
Знакомая всем поговорка
Годится ли для подворотни?
С иным характером бабуля
Разгонит молодёжи сотню.
Сыграло ль это злую шутку,
Но был январский день тринадцатый.
Кто знал, что тощая старушка
Так больно может сумкой драться.
Что в сумке той: нога баранья
Или кирпич, – осталось тайной.
Но в справедливом гнев Дарья
Была смела необычайно.
И может быть, важней не числа,
А твёрдость духа и закалка?
Отбилась бабка от бандитов.
Авоська пострадала... жалко...

* * *

Закат порезал вены, и по небу
Кроваво-яркий расплзался след.
Осенний вечер людям на потребу
Придумывал цвета, которых нет.
Двоился в небе месяц, проглянувший
Сквозь облаков молочную вуаль.
И провожали скучный день минувший
Звёзд всполохи, небес украсив даль.
В мистическом таинственном величье
Качали сосны лапами ветвей.
Река в зеркальном сером безразличье
Скользила, извиваясь сотней змей.
И шорохов вечерних разговоры
Шуршали ветром в гривах сонных трав,
И день, сгущаясь в сумрак вдоль забора,
Уже смягчал свой жаркий пыл и нрав.

Всё ближе пряное дыханье ночи,
Уж ярче звёзд сияющие очи.
И, приглушая краски листопада,
Мир погрузился в дрему и прохладу.

Осеннее

Отсверкала осень, отгорела,
Отшумели островки осин.
Озорно окно обледенело.
Образ отрешённости один...
Облачков-овечек отраженье
Озера овал отобразил.
Отбежавших от ольхи оленей
Опытный охотник отследил.
Областью оленей обитанья
Овладел опасности оскал.
Отсвет обронив очарованья,
Осени огонь отполюхал.

* * *

Пришла пора затишья,
И утопают ноги
В ковре пожухлых листьев,
Пестрящем на дороге.
Раздел деревья ветер,
И опустели дачи.
Прощаясь с тёплым летом,
Угрюмый дождик плачет.
На сердце что-то грустно,
Волнительно без меры.
И как-то слишком пусто,
Безрадостно и серо.

1 января

Выпито спиртное,
Горкою тарелки.
В памяти нечётки
Буйства и проделки.
Дед Мороз ничейный
Громко спит под ёлкой,
В голове спросонья
Шумным роем пчёлки.
Наступил 13-й –
Долгожданный, новый...
Утром все немного
С перепоя совы.
Светка ищет лифчик,
Колька опохмелку.
Васька для разборки
Забывает стрелку!
Ленка на диване
Дуется на Машку.
Сашка выясняет,
Кто порвал рубашку.
Словом, что лукавить,
Новый год – удался!
Я потом неделю
В доме убирался...

Философское

Под куполом неба пунцовым,
Купаясь в багрянце заката,
Я, стойко готовясь к зачёту,
Читала, зевая, Сократа.
Ты мимо прошёл, улыбаясь,
Прекрасен, сложен идеально.
Ну как тут поверить Сократу,
Что счастлив лишь очень моральный,
Что в знаниях добро, честь и сила,
Незнание – источник разврата?
А я бы с таким «аморальным»
Была познакомиться рада.
Чтоб локти кусали подружки,
С ума свела б гордого франта
(Вот в этом моё пониманье
Духовной свободы по Канту).
Пошла бы я с ним прогуляться,
Да скорый зачёт, что заноза.
Увы, я материалистка,
Как мудрый, но скучный Спиноза.

* * *

Вызнобит душу осень,
Вытрясет вон тепло.
Горстью рябины бросит
Жёстко, надменно, зло.
Мачехой вздорной станет
Жёлтой швырять листвою.
Сердце тоской изранит,
Чёрной укроет мглой.
Что же ты злишься, осень,
Кто тебя огорчил?
Может, любимый бросил,
Не объяснив причин?
Плачешь ты иль хохочешь,
Встречи ли ждёшь с бедой?
Снежной зиме не хочешь
Трон уступать златой?
Ветер рычит и стонет
Вепрем в густом лесу,
Осень в траву обронит
Рыжей листвы косу.
И, выступая павой,
Тихо уйдёт в закат.
Снежный укроет саван
Пёстрой листвы наряд.
Будет охвачен стужей
Нового дня рассвет.
Белый буран завьюжит
Осени рыжий след.

Отчего эта тяжесть на сердце?

Эта осень в цветном сарафане
Закружила меня листопадом,
Опьянила шуршаньем опавших
Золотистых берёзовых листьев.
И рябиновых гроздьев пожары
Обожгли грустью трепетной сердце.
А тоскливое серое небо
На лице моём вызвало слёзы.
Впрочем, может быть, это лишь дождик
Об ушедшем тепле горько плачет?
А мохнатые чёрные тучи
Ловят в сети свои бойкий ветер.
Отчего эта тяжесть на сердце,
Если мир разнаряжен, прекрасен?
Ярко клён под окном полыхает,
Так, что хочется вызвать пожарных.
Пессимизм мой не очень понятен
В окружении радостных красок.
Блеск осенний меня утомляет,
Поскорей бы зимы одноцветность!

Мама

Живу на кухне между сковородок,
Весь день кружусь от плитки к мойке.
День ото дня и год от года
Верчусь волчком по дому бойко.
Одной рукой в суп брошу соли,
Другой в компот насыплю сахар.
Уже иной не чаю доли!
Потом бегу стирать рубаху,
Ведь в ванной комплексная стирка
Уже достигла апогея.
Всё – как написано на бирках,
Я вещи холю и жалею.
Увы, по бедности – вручную
Детишек жулькаю вещички...
Семью десертами балую,
Чиню носки и рукавички.
Казалось бы, что за занятия
Для тонкого душой поэта?
А я доглажу дочке платье –
И выдам классный стих об этом!

Служай с рыбаком

Гляделась в зеркало реки,
Читала грустные стихи
Нежноголосая русалка
С глазами полными тоски.
Смотрела вдаль из-под руки,
Как мутят воду кулики,
То будто бы играя в салки,
То словно прячась в тальники.
Струились шорохи ольхи.
Мой тихий шаг смягчали мхи.
И было мне безумно жалко –
Не я герой её строки!
Движенья девушки легки,
Сверкают ярко плавники...
Светило солнце в небе жарко
И золотило ивняки.
Черты прекрасные строги,
И груди нежны, высоки...
Совсем забыл я про рыбалку –
Был очарован, мужики!
Мы были в двух шагах – близки...
Но тут из леса – грибники.
Её вспугнула хрустом палка
Под неуклюжестью ноги.
С тех пор забросил я рыбалку,
Пытаюсь сочинять стихи
И воспеваю хвост русалки
В любовном пламени строки.

Осень

В поле беснуется ветер безжалостный,
Треплет берёз золотые вихры.
Словно ребёнок шkodливый из шалости
Краской цветной разукрасил боры.
Осень рябиновой кистью рассыпала
Крохи последние тёплых деньков,
Зная, что скоро на долю ей выпадет
Плен ледяной серебристых оков.
Бархат снегов драгоценною ношею
Землю окутает, ветви согнёт.
В рыжие волосы белой порошею
Барышне-осени змейкой вползёт.
Кудри запутает, выхлещет, выстудит,
Снежных барханов насыплет холмы.
И заиграет камнями искристыми
Белое царство холодной зимы.
Осень кокетливо зябко поёжится,
Ветры утихнут и мирно заснут.
Первого снега колючие ёжики
К ней на ладонь шаловливо скользнут.

* * *

Что осталось от былых красот?
Горсть сухой листвы заиндевшей.
Голый клён, тоскою заболевший,
Под ветрами скорбно ветви гнёт.
Улетели в тёплые края
Холодом испуганные птицы,
Только желтогрудые синицы
Скромно украшают тополя,
И боец дворовый – воробей
Соблазняет вороватых кошек,
Атакуя россыпь хлебных крошек
Перед носом важных голубей.
Скоро грянут первые морозы,
И на снежный трон взойдёт зима.
На окне серебряные розы
Расцветут, заблещут терема.
Город, точно франт, принарядится,
Серость и унынье с плеч стряхнёт.
Северного ветра колесница
К нам примчит счастливый Новый год.

* * *

Замухрышка злой Захар
Зимней зорькой заалел –
Зину замуж зазывал,
Звучным зябликом запел.
Засмеялась Зина звонко,
Зина зыркнула змеёй:
Захотел завлечь зайчонка,
Заманить за золотой.
Залихватски завивался,
Землянику закупал...
Зря злодей Захар зазнался,
Зря зазнойбой Зину звал.
Зина ЗАГС забраковала,
Зороастризмом занялась,
Засмеяла зубоскала,
Знойным Зазой завлеклась.
Зоотехник знатный Заза
Звёздно Зину закадрил.
Завладел, забрал, зараза!
Загрустил Захар, запил...
Загорелая Земфира
Злыдня знойно загребла,
Зубоньки заговорила,
Заласкала, завела...
Залюбил, зацвёл Захар.
Зину замуж Заза звал.

Нирвана

Твои слова, как музыка органа,
Ласкали мой неискущённый слух.
Ты смело чаровал и многогранно.
От щедрых ласк захватывало дух.
То было состояние нирваны.
Казалось, будто все сбылись мечты...
Потом исчез. Нелепо, даже странно.
Оставив лишь увядшие цветы
И привкус на губах солёно-пряный,
Да свежий след по снегу от крыльца.
В придачу к боли от душевной раны
Недосчиталась перстня и кольца.

Незадачливый мясник

Он был простым российским бизнесменом,
Из мелкоты – владел мясною лавкой.
И, не чураясь флирта и измены,
Завёл интрижку с некой рыжей Клавкой.
Она нудила часто: «Ах, зачем
Мне сердце подарить не хочешь, гадкий?!»
И он принёс ей бычье, насовсем.
Взбесилась Клава! Женщины – загадки.

В СВЕТОЙ

ГАЛАКТИКЕ

ГЛАЗ ТВОИХ

Немодная тема

Стало о любви писать немодно –
Прагматичен двадцать первый век.
Только как мне стать от чувств свободной?
Я живой, ранимый человек.
Может, опоздала я родиться,
Чтоб слагать сонеты при луне?
Только как, скажите, не влюбиться
В звёзды, что мерцают в вышине,
И в луну, что девицей, смущаясь,
Мне в окно застенчиво глядит,
И в уста, что, нежно улыбаясь,
Пьют багряный жар моих ланит?!
Пусть я лучше прослыву немодной,
Чем холодной,
От страстей свободной.

* * *

В светлой галактике глаз твоих
Солнце живёт надежды.
И даже самый фривольный стих
Рядом с тобой – безгрешный!
Самый запутанный узел бед
Ты разрешаешь просто.
Ты превращаешь закат – в рассвет,
Искры камина – в звёзды.
Словом и взглядом творишь чудеса,
В стих обращаешь прозу.
Стоит мне вспомнить твои глаза –
Я утопаю в грёзах!

* * *

Ну кто сказал, что наша лира
Лишь для печали и для грёз...
В плену щекочущих Сатиров
И я порой смеюсь до слёз.

Полёт

Ты говоришь, что хочешь мне добра,
Что у мечтаний я пустых во власти.
А я смотрю на голубое бра,
Пытаясь разрешить дилемму счастья.
Я растворяюсь в тишине ночи
И светский диалог веду с луною.
А ты кричишь, что мне нужны врачи,
Что у меня проблемы с головою.
Что птицей к звёздам я не полечу,
И даже на метле, как Маргарита...
А я в ответ беспечно хохочу –
Я на тебя нисколько не сердита!
Раскину руки, словно два крыла,
И поплыву по сумрачному небу.
Я и тебя бы к звёздам забрала,
Когда б ты так консервативен не был.
Вот ты стоишь внизу, разинув рот...
(Реальность хуже вымысла пугает –
По небу сумасшедшая плывёт!)
А ты смешно твердишь: «Так не бывает!»

**В ПЛЕНУ
ЩЕКОЧУЩИХ
САТИРОВ**

***

Я подарю немного волшебства
Твоей душе, истерзанной ветрами.
И да пребудет светлый ангел с нами –
На нить бесед нанизывать слова!
В моей руке согреется рука,
В моих глазах утонут боль и горе.
Нет никого! Лишь мы с тобою двое
И времени бесшумная река.

***

Я не верую в одиночество,
Я в глазах твоих утону.
А любви и за сорок хочется...
Кто поставит мне то в вино?
Ведь в глазах ещё скачут чёртики,
И у сердца – страстей запас.
Разве сорок свечей на тортике
Приземлят окрылённых нас?

* * *

Я звонкий водопад в лесной глуши,
Я ангел с хитрым демоном в крови...
Давай схлестнёмся силами души!
Давай сравнимся нежностью любви!
Нектар страстей губительный хлебни.
Так иногда приятно-сладок яд!
На всей планете мы с тобой одни.
Почувствуй, как мосты внутри горят!
Взметнись орлом в седые небеса,
На мир с пьянящей высоты взгляни.
Я тоже слабо верю в чудеса...
Но иногда случаются они.
Не бойся утонуть в глазах моих,
В опасных водах вдвое круче плыть.
Шагни навстречу – в мой безбрежный стих,
Не бойся ненавидеть и любить!
Попробуй жар моих влюблённых слов,
Тайфун желаний пылких обуздай.
А если на безумства не готов –
Ступай назад в пустой холодный рай!
Я бурный водопад в лесной глуши,
Я ангел с хитрым демоном в крови...
Давай схлестнёмся силами души!
Давай сравнимся яростью любви.

* * *

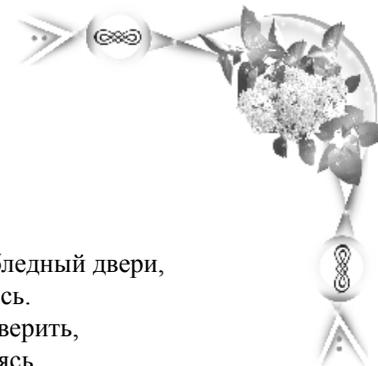
Ах, мне надоели банальные...
С цветами от случая к случаю.
Безумно хочу идеального:
Волшебного и нереального,
И самого-самого лучшего!
Вы скажете: «Сказки и глупости!
В лесах наших принцы не водятся!
Где взять без ворчанья и скупости,
Без лысины или беззубости?»
А я начинаю охотиться!
Зверь редкий – мужчина породистый –
Иди в мои сети, не мешкая!
Воспитанный и благородистый,
Рукастый, весёлый, покладистый
И самый изысканно-нежный мой!
Другие же звери никчёмные –
Шагайте иными тропинками...
Мне нравятся добрые, скромные,
С сердцами прекрасно-огромными.
Где ты?! Будь моей половинкою!

Скромник

Как мне решиться подойти к тебе?
Боюсь своей неловкостью обидеть!
Мне в пору эту скромность ненавидеть...
Ну, догадайся о моей мольбе!
Я не могу сказать тебе: «Люблю», –
Коснуться губ в несдержанном порыве...
Быть может, завтра, позже, в перспективе...
Сегодня просто рядом постою.
Ты знаешь, я пишу тебе стихи.
Так, в общем, глупость, рифмоплётство просто...
Про всякие там нежности и звёзды.
Но наяву признанья нележки.
Не подобрать мне нужные слова,
Не броситься в пучину бурной страсти!
Осталось лишь надеяться на счастье...
Быть может, ты почувствуешь сама?

* * *

Открыл взволнованный и бледный двери,
Впустил меня, робея, суетясь.
И взглядом умолял тебе поверить,
И я вошла, сомнений не боясь.
А ты смотрел восторженно и нежно
И излучал палящей страсти зной.
Как будто я стояла без одежды,
Как будто я была твоей женой.
Я в первый раз увидела тебя
Совсем другим: чудным и бесшабашным.
Как человек меняется любя,
Становится весёлым и бесстрашным.
Пыгаюсь всё свести к беспечной шутке,
От поцелуев заслонясь рукой.
Твержу, что я зашла лишь на минутку.
Но как же ты мне нравишься такой!

* * *

Раннее утро. Стрелы рассвета.
Птичье трели. Запахи лета.
Шорохи листьев. Слезы дождинок.
Образы-вспышки. Мир из картинок.
Сильные руки. Солнце улыбки.
Счастье находки? Или ошибка?
Слов твоих нежность. Губ твоих сладость.
Ты в моей жизни. Ты моя радость!
Стрелок бесшумность. Мыслей беспечность.
Миг пробужденья. Целая вечность...

Сказка моей любви

Сказка моей любви,
Пламя вселенской страсти
Бьётся в моей крови,
Сердце шальное настезь.

Море моей мечты,
Берег моей надежды –
Может быть, это ты? –
Искренний, светлый, нежный...

Что за коварный рок
Нас раскидал по свету,
Страсти взметнув песок,
Яркой сверкнув кометой?

Чувства храню росток
И согреваю лаской.
Может, ещё разок
Взять и поверить в сказку?

Эстет

Сидел эстет на пыльной лавке
И, распалая интерес,
Смотрел на Ольгу, Зинку, Клавку,
Что входят, цокая, в подъезд.
С недавних пор он был свободен
И вроде бы готов в аллюр.
Есть кандидатки даже вроде...
Но слишком строг его Амур.
Он изучал с пристрастьем женщин,
Его пылливый, строгий взгляд
Вёл кастинг, спецотбор, не меньше,
Оценивая всех подряд:
– Не женщина, а море спеси.
А ноги, скажем, не фонтан...
У той причёска жутко бесит,
Да и прикид не по годам.
У этой странная походка
И грудь лишь в лупу разглядишь.
Я бы не выпил **СТОЛЬКО** водки...
А вот идёт, пожалуй,мышь.
Невзрачная, таких есть море –
Из старых дев, всегда строга...
О, на руке колечко, сорри!
Нашла слепого дурака...
А с этой всю заразу словишь,
Ей подмигни – в кровать пойдёт.
Взгляд ни на ком не остановишь...
Мне на соседок не везёт!
Вот тоже редкий кадр проходит,
Наверное, три тонны вес!
...Он почесал пивной животик
И, шаркая, зашёл в подъезд.

Навеселе

Я парень хоть куда, весёлый.
Хоть в пляс, хоть выпить... было б с кем...
Я не интеллигентик квёлый,
Не тощий язвенник совсем.
Я и на женщин малый падкий.
Хошь, комплиментом заверну?
А хочешь, ущипну украдкой...
А что не трезв, не ставь в вину!
Кто трезвый на земле Российской?
Ну, разве что какой шпион...
А я зато влюблённый сильно
И внешностью не обделён.
И интеллект во мне клокочет,
И юмор плещет через край.
Душа любить сегодня хочет...
Ты не спеши, не отшивай!

* * *

Я готова делиться с тобою
И надеждами, и печалью,
И своей бесконечной любовью,
То безропотной, то отчаянной.
Никогда я так не взлетала.
И самой даже, право, страшно!
Я твоей половинкою стала –
Остальное совсем не важно!
Никогда не встречала осень
Я такую улыбкой счастливой
И не видела в небе просинь,
Когда есть лишь дождя перспектива.
Никогда не любила до дрожи,
Греть мир, словно солнце вешнее...
Только ты меня любишь всё же
Чуть сильнее и чуть безбрежнее.

* * *

Мне нравится твой взгляд. Такой чарующий,
Волнующий моё воображение,
Толкающий на странные решения...
Родной, весёлый, нежный, интригующий...
Мне нравится! Где отыскать спасение?
Сбежать навечно, позабыть бесследно?.. Но...
Тону в твоих глазах светло и медленно,
Как в сладком и опасном сновидении.

* * *

Если взгляд твой случайно встречаю,
Если просто ты мимо прошёл,
Как-то так хорошо-хорошо –
Отступают любые печали.

* * *

В моей душе живёт весна.
Бурлит, буянит и клоочет,
Прорваться нежной строчкой хочет
И по ночам лишает сна.
В моей душе живёт рассвет –
Оазисом в песках пустыни.
Я точно светлый ангел ныне.
Земных преград мне больше нет!
В моей душе живёт любовь
Вселенской неземною тайной,
Звездой, цветком необычайным.
Ты мне, как ей, не прекословь!
Моя душа ещё жива,
Ещё способна куролесить,
Полна весенних страстных песен...
И в стих слагаются слова.

Сладенький

Весь вальжно-сахарный,
С липкими повадками,
С речью карамельною –
Словно мармеладка ты.
Всё ладком, да ладаном,
Шоколадом плависься.
Точно котик ласковый...
Как ты мне не нравишься!
С нимбиком гламурненьким,
С крылышками белыми...
Всё ж природа с юмором –
Эдакого сделала!
Белого, пушистого,
Мягкого да гладкого...
Только, что поделаешь –
Не люблю я сладкого!
Я люблю с горчинкою,
Пряное да острое...
Запахом кондитерским –
Ну не в тему просто ты!

Богopodobный

Когда такой мужчина снизошёл,
Скользя в людской толпе, тебя заметил,
К чему ужимки и сомненья эти?
Они не красят слабый женский пол...
Возрадуйся, пади в мои объятия!
Сам Аполлон шагнул к тебе с небес
И проявил неожиданный интерес
К простой особе в неприметном платье.
Мой взгляд горит, к отказам не привык,
Разит и покоряет всё в округе.
Забудь о муже и банальном друге,
Взгляни на МОЙ богоподобный лик!
Все лучшие мечты твои сбылись,
Не каждый день такой мужчина просит.
Мой страстный взор заминок не выносит!
Ты это мне? Мне говоришь «катись»?

Она ещё ломается, коза...
Да ты разуй, овца, свои глаза!

Я счастлива

Я счастлива наперекор тебе,
Твоим глазам, наполненным обидой,
Наперекор изменчивой судьбе,
Сомненьям, ледяющим Антарктидой.
Не верить можешь ты моим словам,
Искать в моей улыбке след печали.
А ты попробуй стать счастливым сам,
От берега обид своих отчалив,
Расправив светлых мыслей паруса
И не боясь штормов в двенадцать баллов.
И да свершатся в мире чудеса!
И да увидим мы большое в малом!

Сведу с ума!

Сведу с ума!
И буднично-легко ворвусь в твой мир,
Разрушив все преграды.
И буду наказаньем и отградой.
И заводью, и бурною рекой.
Сведу с ума!
И не ищи причин в себе, во мне...
Так предсказали звёзды!
Ты взгляд мой приковал случайный просто,
Единственный среди других мужчин.

Осень – время классное

Жёлтые подпалины на зелёном дереве –
Осени-художницы золотой привет.
Отчего я в искренность осени не верила?
Времени печальнее, говорила, нет.
Озорные дождики в окна барабанили,
Мне шептали весело: «Выходи скорей!»
Но на сайте радости жизнь мою забанили...
Я меняла пристани горестных морей.
Осень ли виновница, в ней ли злключения?
Кто теперь подскажет мне – грусти в чём секрет?
И ещё способна ли я на приключения?
Только этой осенью мне покоя нет...
Говорю загадками, улыбаюсь весело,
Удивляю встреченных я сияньем глаз.
Осень же кудесница гроздь я ягод свесила
И листву раскрасила для спасенья нас:
От хандры, ворчания, лиц уныло-пасмурных
И от обречённого холода в крови.
Я теперь уверена: Осень – время классное!
Осень – время РАДОСТИ, СЧАСТЬЯ и ЛЮБВИ!

Из цикла «ПОРТРЕТЫ»

Конкретный

Где ты – Венера просто отдыхает!
Со мною рядом Аполлон – дохляк!
Нам лишь друг друга, детка, не хватает.
Не парься ты, иди ко мне, приляг.
Не напрягай извилин интегралом,
Учёба – красоте, поверь, не впрок.
О том, как нарубить бабла навалом,
В натуре, не придумали урок.
Гранит науки только портит зубы.
Не дешёвы дантисты в наши дни!
И пусть мой слог непоэтично-грубый,
Зато конкретно-чёткий, без фигни,
Без всяких там красивых оборотов!..
Слова нужны лохам без кошелька.
Ты, типа, Мона Лиза, вся в заботах,
В твоих глазах реальная тоска.
Забудь, конфетка, все свои печали,
Давай с тобой вдвоём в круиз отчалим!

ЗВЕРЬ РЕДКИЙ –

МУЖЧИНА ПОРОДИСТЫЙ

Ты любишь меня

Ты любишь меня. И это здорово!
Ярче осенние краски города,
Светлее улыбки на лицах прохожих.
Быть может, они все влюблённые тоже.
И кажется мне, что не так уж плохи
Дни через розовые очки.

* * *

Не люблю ночевать одна –
По губам твоим очень скучаю.
Твоих глаз в темноте не встречаю –
И лишаюсь немедленно сна.

* * *

Повелевай моей свободой властно,
В силки пичужкой ветреной лови.
Хочу я быть твоею ежечасно,
Шагнув в костёр губительной любви.

* * *

Тебя рядом нет со мной,
И грусть воцарилась в доме.
Не спится в ночи одной,
Листаю сонетов томик.
Но с каждой страницы ты
Врываешься в спальню страстью.
И сердце томят мечты
О близко-далёком счастье.
И даже сомкнув глаза,
Поддавшись Морфея песням,
Я вижу в тревожных снах,
Что мы с тобой снова вместе.
Но утро развеет чад
Ночных сновидений сладких...
Глаза мои вновь грустят
И прячут слезу украдкой.
В обед не желаю есть,
Всё кажется мне безвкусным.
Как в душу сумело влезть
Такое большое чувство?
В разлуке три долгих дня.
Но где б ты сегодня не был,
С тобою всегда моя
Любовь в половину неба!

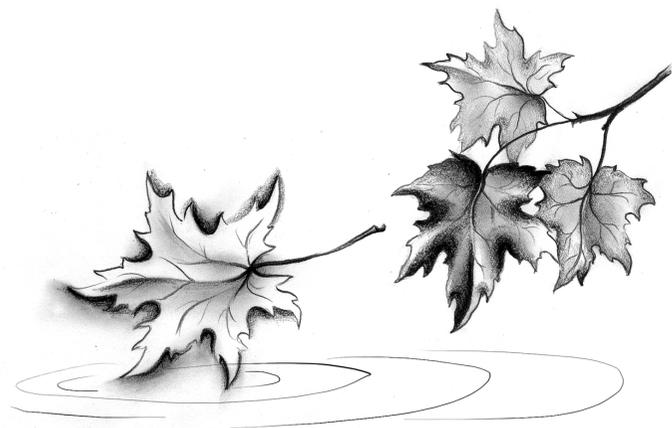
* * *

В этой Вселенной, зноом пропахшей,
На пепелище слов и желаний,
Каждый нашедший и потерявший
Мучим ознобом воспоминаний.
Полные чадом боли постылой,
Грустно листаем серые будни.
И улыбаясь деланно-мило,
Будто бы верим, словно бы любим.
И на развалинах пасмурных судеб
Лживых дворцов поднимаются своды,
Ходят бесцветные робото-люди
С чёрным клеймом фантазийной свободы.
В этой абсурда полной Вселенной,
Злобы и приступов желчного смеха,
Только любовь остаётся нетленной:
Яркою вспышкой, светлою вехой!

***

Однажды он ушёл. Но ты ждала,
Минуты и мгновения считая.
Весна любви бесследно отцвела,
И закружила осень золотая.
Ты видела волнующие сны,
Придумывала сотни оправданий.
Надеялась и вновь ждала весны.
Весна придёт... Но вновь мечты обманет!
Часы не прекращали грустный счёт.
Неумолимо время пролетало.
Неделя, месяц, год один ещё.
И постепенно сердце остывало...
И осень в парке красила листву,
И журавли на юг летели клином,
И выцветшую жёлтую траву
Сгребали вы в саду с поросшим сыном.

Ожидание

Смотрю сквозь слёзы горькие вперёд
С упрямством и отчаяньем Ассоли.
Я знаю, мой корабль мечты придёт,
И ты меня спасёшь от этой боли.
Я мысленно протягиваю нить,
К тебе в надежде простираю руки.
Так нелегко безропотно любить
Твои глаза сквозь долгие разлуки.
В густом тумане разглядеть хочу
За горизонтом алый парус где-то.
Навстречу чайкой нежною лечу,
Крылом пронзая первый блик рассвета.
Я к берегу спускаюсь каждый день,
Чуть розовый рассвет на горизонте.
Лишь паруса мелькнёт в тумане тень,
И выскользнет из рук в волнение зонтик,
И вырвется счастливый громкий крик,
В груди забьётся сердце бойкой птицей,
Что близок долгожданной встречи миг,
Что нежность тёплых губ твоих случится.

Разлука

Разлука, как снежная буря,
Как путь за прощением в Мекку,
Как след одинокой косули,
Петляющей нитью по снегу.
И мне не хватает дыханья,
А сутки почти бесконечны...
И важен во всём мирозданье
Лишь пункт нашей будущей встречи.
Разлука – сердечная буря,
Цунами в душе человека,
След раненной пулей косули,
Петляющей болью по снегу.

* * *

Ты считал меня странною.
Ну и что!
Не найдёшь ты мне равную
Ни за что!
Называл меня глупенькой
И смешной.
И грустил до безумия
Не со мной!
Я бываю беспечною.
Ну так что?
Сколько минул ты встреченных?
Всё не то!
И серьёзных, и огненных –
Пруд пруди.
Но влюблённей и преданней
Не найти!

* * *

И больше не осталось ничего –
Ни ревности, ни боли, ни печали...
Прозрение бессонными ночами
И свитер, что вязала для него...
Прошло и отболело, улеглись
Былые чувства и былые страсти.
На смену темноте – другая жизнь
С надеждой на непознанное счастье.
Расправив плечи, ты идёшь вперёд,
Пытаешься быть сильной и беспечной.
Твой макияж – предельно-безупречный,
И новый имидж так тебе идёт.
Мужчины взгляды посылают вслед,
В ответ не вызывая интереса.
Ещё есть шопинг для борьбы со стрессом,
Но он не плавит в сердце стылый лёд.
А дома обступает пустота...
Ты смотришь фильм в его любимом кресле
И допускаешь в душу мысль: «А если?..»
Безумная, бредовая мечта...

Воспоминанья

Невольно исколов иголкой пальцы –
Всему виной цветущая весна, –
Ты замечталась, позабыв про пальцы.
В холодном доме бродит тишина...
Ты вспоминаешь нежность прежних слов.
Твой смех счастливый помнят эти стены.
Он не всегда с тобою был суров...
И тем больнее горечь перемены!
Всё чаще он не в духе, редко трезв,
Порою пропадает без причины.
А ты вздыхаешь, что с годами бес
Всё ближе сердцу каждого мужчины.
Скользят по кругу старые часы –
Свидетели былой горячей страсти.
И стрелки цвета огненной лисы
На кончиках своих уносят счастье.

* * *

Поцелуй меня рассветом,
В танце закружи метелью,
Обогрей палящим летом
И развесели капелью.
Разрисуй мой мир цветами,
Радугой раскрась мне дождик.
Заслони от бед как камень.
Я уверена – ты сможешь!
Соловьёиной песней нежной
Сделай день неповторимым.
Будь со мной рекой безбрежной,
Жёлтых листьев пантомимой.

Мне совсем не много надо.
Просто будь со мною рядом...

Я с тобою рядом

Я с тобою рядом светлою надеждой,
Ветерком попутным, яркою звездой.
Я с тобою рядом снегопадом нежным,
Счастья панацеей и живой водою.
Я всегда с тобою! Делом, словом, взглядом...
Добротой и лаской, и мечтою детской.
Я всегда с тобою – сказочной наядой.
Где б ни оказался – буду по соседству.
Я твою тенью лягу на дороге,
Буду светом солнца и случайным словом.
Ты себя не чувствуй, милый, одиноким.
Я с тобой повсюду – в каждом вдохе новом!

* * *

Мне кажется, я знаю, в чём секрет –
В твоей улыбке!
Светлей которой во Вселенной нет.
Хотя сейчас твоё виденье зыбко...
А может быть в глазах, в которых синь
Безоблачного неба в день погожий?
Ещё они на бирюзу похожи
И на озёр сапфировую стынью.
И сердце билось, словно в первый раз,
Когда любимых губ твоих касалась.
Я даже задохнуться опасалась
От глубины твоих счастливых глаз...
Мне кажется, я знаю, в чём секрет –
В твоей улыбке!
И даже через пропасть многих лет –
Ты будешь самой сладкою ошибкой.

* * *

Мне хотелось быть ярким летом,
Мне хотелось быть знойной страстью,
Неземным золотым светом,
Озорным и шальным счастьем.
Я хотела быть прочной клеткой,
Если б ты стал моей птицей.
Или просто сирени веткой,
Что в окошко твоё стучится.

* * *

Ей нравилось играть с его сердцем
И надувать капризно пухлые губки.
Она любила отношения «с перцем»
И обожала украшенья и шубки.
Она несла себя, как шхуна по волнам,
Она купалась в океане соблазнов.
Она хотела жизни яркой и полной.
Она была, как орхидея, прекрасна.
Надменность шла к её глазам и фигуре,
Был смех её самодовольным и резким.
Он скромн был и нелюдим по натуре.
Он был влюблён и ослеплён её блеском.
Они смотрелись в целом даже недурно.
И он прощал ей все капризы и склоки.
Их отношенья развивались не бурно,
Но он не мог свернуть с привычной дороги.
И так и шла бы за неделей неделя,
Она б смеялась с леденящего трона.
Но он однажды хлопнул в ярости дверью
И прыгнул в завтра... насмерть с вышки балкона.

* * *

Что тебе в моём имени?
Лунного света таинство.
Сложно? Так отпусти меня.
Я не пытаюсь нравиться.
Быть не стремлюсь замеченной.
Просто хочу быть искренней.
Чем одарю я встреченных?
Разве улыбок искрами?
Слов ли теплом и ласкою?
Я лишь земная женщина.
С хитростью и лукавством я
Временем не повенчана.
В подлости не замечена,
Злостью не искалечена...
Что в этой поздней встрече нам?
Только на сердце трещина...

* * *

Как мило – ты скучаешь...
Звонишь, чтоб голос слышать.
Как дальше жить – не знаешь
И чем заполнить нишу.
А у меня на сердце морозная уздечка –
Не согреет солнце и не растопит печка.
А я дышу свободно, иду своей дорогой
Вперёд, бесповоротно... безбашенно немного.

О любви

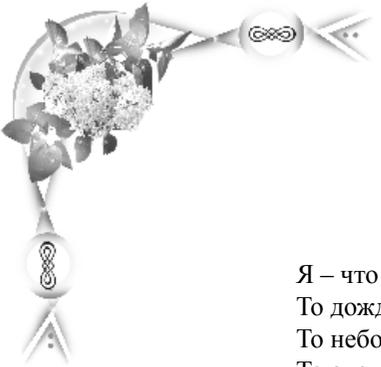
В двух словах о любви не скажешь.
Да и разве мне жаль строчек?
Тут не важно, с каким стажем,
И наличие сынов, дочек.
О любви иногда – больно.
С кровью, криком, лицом мрачным...
Слов табун по листу вольный
Каждой буквой судьбу значит,
Каждым знаком – в душе шрамом.
В каждой паузе слов море.
О любви не всегда – прямо.
Иногда ты всю жизнь в роли.
Иногда чувства лишь призрак
И реальности грань стёрта.
Не представить любовь в числах
И не втиснуть в формат Word'a.
Но молчать о любви сложно.
Пробивает озноб летом.
О любви иногда – с ложью.
Аксиом о любви нету...
Написал о любви строчку –
И в руке замерла ручка...
Ты вчера утешал дочку,
А сегодня уже внучку.

За минуту до встречи

За минуту до встречи с тобой
На перроне я ёжусь от ветра.
Ты в мечтах безупречный и светлый!
Но в реальности, знаю, другой...
Тяготит злое время разлук,
Сердце бьётся неровно, тревожно.
Я готова на тысячи мук,
Лишь бы вместе. Одной очень сложно!
Озабоченно кутаю плечи.
Всё смешалось: и радость, и грусть.
Знаю каждый твой жест наизусть
И с волнением жду этой встречи.
Я хочу все обиды забыть,
Я готова начать всё сначала,
Разорвав отчуждения нить.
Но всего лишь желанья – мало.
Поезд твой просигналил вдали –
Нас с тобой разделяют мгновенья.
Я предвижу твоё удивленье,
Я предчувствую губы твои...
Мне мигают огни поездов.
Рельсы, словно пути в мир мечтаний –
Мир иллюзий и путаных снов,
Нас влекущий сиянием граней.
Теорема любви непроста.
В нас коктейль из упрямства и спеси.
И когда всё измеришь и взвесишь –
Через пропасть не хватит моста.
Рвётся там, где непрочно и тонко –
Где мы быть перестали собой...
Я готова сбежать, как девчонка,
За минуту до встречи с тобой.

* * *

Я – что погода осенью.
То дождь промозглый льёт,
То небо брезжит просинью,
То снег и гололёд.
Я – что река с порогами.
Ступишь. И спасу нет!
Шёл бы своей дорогою
И не смотрел мне вслед.

Не надо!

Не надо, не бросайся с головой
В моих коварных глаз зелёный омут.
Я не могу дарить себя другому,
Я просто околдована собой.
Не восхищайся мною слепо так,
Мешая страсть с тоскою и страданьем
И нежность с беспредельным обожаньем.
Не восхищайся мною слепо так.
Не надо слов, исполненных огня, –
Не доведёшь до головокруженья!
Во мне растут флюиды отторженья...
Не мучай своей ласкою меня!
О, ты сгоришь на собственном костре,
Поставив всю судьбу на эту карту.
Поверь, я холодна, как ночи марта...
И ты сгоришь на собственном костре!

* * *

Временами наплывает нежность.
Талым снегом наполняет душу.
И ты снишься мне родной, прежний.
Мне твой голос и твой смех нужен.
И я в радужных живу грёзах.
И часы, как в колесе спицы.
Только вдруг в глазах встают слёзы,
И вокруг чужих людей лица...
Я шагаю сквозь весну грустно,
Словно мир лишился вдруг цвета.
Отчего мне без тебя пусто?
Почему я не спешу в лето?

* * *

А ты говорил, что ничей-преничей.
А ты обещал мне безумство ночей.
А сам подарил только ожеледь слов
И ветер разлук, что жесток и суров.
А я не искала нетрудных путей
И просто любила без хитрых затей.
Встречала улыбкой с тобою рассвет.
Пусть в этой любви смысла здорового нет!
Пусть речи твои лишь обман и мираж.
Я знала, что ты меня быстро предашь
И будешь порою жестоко терзать.
Но сердцу нельзя не любить приказать!

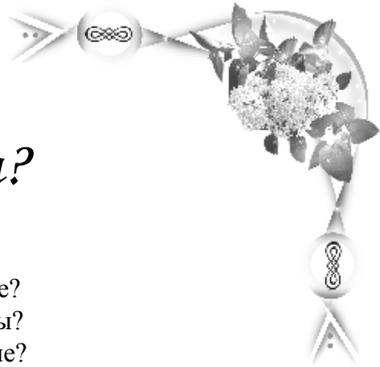

Сладкие мечты

Осенний дождь тоской стучался в окна,
Гром-фанфарон шумел и бушевал.
Был взгляд твой обожающим и тёплым,
В нём страсть вздымалась, как девятый вал.
Мерцали на столе резные свечи,
Смешным казался непогоды шквал.
В дождливый уютно-серый вечер
Ты, словно маг, меня зачаровал.
Под чёрных глаз волнующим гипнозом
Едва я смела, робкая, вздохнуть.
И на моих щеках пылали розы,
И сладкие мечты теснили грудь.
А голос твой казался мне журчаньем –
Он трепетно и ласково дрожал.
И был ты щедр и скор на обещанья.
И ни одно не вспомнил, не сдержал...

* * *

Я еду к тебе, и на сердце смятенье и грусть.
Я знаю, что время не вылечит наши обиды.
Бегу от себя, но к себе непременно вернусь,
Не выдержав плена твоей ледяной Антарктиды.

Откуда?

Откуда во мне ты?
Откуда холод в огне?
Откуда зимой цветы?
Откуда стихи во мне?
Откуда в тебе я?
Откуда в году май?
Откуда любовь моя?
Откуда в аду рай?
Откуда краски зари?
Откуда в душе свет?
Откуда мечты мои
В мире, где их нет?

Сон

Я шептал о любви... Я кричал о любви...
Ты просила звезду. Я смеялся: «Лови!»
Ты просила луну. Да хоть две, не вопрос!
И к луне добавлял ожерелье из звёзд.
Солнца луч заплетал лентой в косы твои.
Ты Царица Мечты! Ты Богиня Любви!
Я стелил океан, словно плат голубой,
И скользил по волнам, восхищаясь тобой.
Я планету крутил каруселью цветной,
Я опутывал мир, словно сетью, Весной.
И я вырастил роз дивно пахнущий сад,
И парил над землёй, точно ангел, крылат.
Я такое бы смог! Я б такое свершил!
Но проснулся... и вновь серо, буднично жил.

***

Бывало в моей судьбе
Немало проблем и напастей...
Возьму вот женюсь на тебе.
Авось и придёт счастья.
От рук твоих мне тепло,
От слов по спине мурашки.
Прогоним метлою зло
И склеим сердца, как чашки.
И будет журчать рекой
Твой голос весёлый, звонкий.
Пора бы мне на покой
С домашней такой девчонкой.
Я тоже неплох, рукаст,
В быту не особо сложен.
Твой дом, как целинный пласт,
Освою вполне, быть может.
А хочешь, махнём ко мне?
У нас и природа краше.
Я видел тебя во сне
Идушей вдоль речки нашей.
И было светло-светло
От доброй твоей улыбки...
У нас здесь совсем тепло,
Моя золотая рыбка.
А что, я ещё не стар,
Умею жить настоящим,
Судьбы удержать удар.
А ты летних ягод слаще...
Во мне ещё тьма огня.
Нырнём с головою в страсти.
Давай, выходи за меня.
Авось и придёт счастья!

Абонент недоступен

Третий день абонент недоступен.
Мне не спится, тревожно в ночи.
Сумрак в серо-землистом тулупе
Напряжённно-гнетуще молчит.
И чего завожусь, право слово?
Не впервой загулял абонент...
Это всё до смешного не ново.
Это грустно-привычный момент.

Мне хотелось любви настоящей:
Всей душою, взахлёб, в полный рост...
Но бежит он опять, словно ящер,
Оставляя в душе скользкий хвост.

***

Любовь твоя просто небыль,
Любовь твоя только случай...
Но знай, что под этим небом
Ты лучший! Ты самый лучший!!!

Заплутавшие во Вселенной

Небо задремавшим леопардом
Шевелит пятнистые бока.
Скачут с упоением и азартом
Резвые лошадки-облака.
Смотрят сотни глаз вечерних окон,
Как глаза горящие химер.
Я игриво поправляю локон,
Ты блистаешь изыском манер.
Я пою волшебною сиреной,
Что со мной такое в первый раз.
Мы два заплутавших во Вселенной
Среди лжи привычных сладких фраз.
Знать бы, что мы ищем в этой связи...
Страсти, восхищения, тепла?
Яркости, что серый мир раскрасит?
Штиля в море горестей и зла?
Пьём на брудершафт, смеясь лукаво,
Не стремясь заглядывать вперёд.
Но вино – лишь горькая отрава,
И в сердцах сомнений тонкий лёд...

* * *

Это просто осенняя грусть
В мою душу пролезла подспудно.
Я её изучил наизусть.
Нам вдвоём даже как-то уютно.
Это просто навязчивый страх
Не увидеть тебя слишком долго.
Ты осталась лишь образом в снах
И тоской одинокого волка.
Что-то я, как мальчишка, размяк,
В сантиментах погряз с головою.
Всё сегодня наперекосяк,
После нашей разлуки с тобою.
Просто день, вероятно, не мой.
Не задался... Такое бывает!
И под ветра осеннего вой
Время тихо течёт, убывая.

* * *

Читаю твои СМС-ки
И наш вспоминаю роман.
И болью пронзительно-резкой
Опять рикошетит экран.
Твои загорелые руки
И губы – чужие уже –
Рождают вселенские муки
В моей одинокой душе.
Закончился праздник, и будни
Серы, непривычно длинны...
И больше так сладко не будет.
И я виноват без вины!

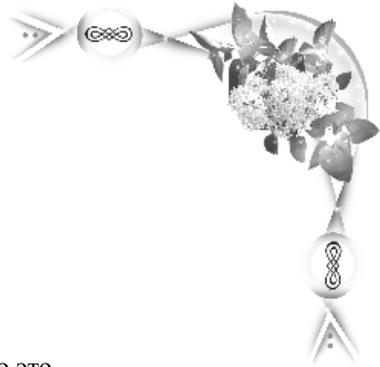
* * *

Слёзы дождя на мокрых стёклах,
Капли дождя по серым лужам.
В пасмурный день бесцветно-блѣклый
Мне голос твой услышать нужно.
Ты и не знаешь, как сердцу больно,
Злые сомненья терзают душу.
Где-то под крышею ветра «сольник»
Об одиночестве злом и стуже.

Как бы хотелось мне стать ветром,
Чтобы с твоим игратья платьем.
Или лучом скользнуть рассветным
Прямо с окна тебе в объятья.

Может, однажды ты проснёшься –
Вдребезги сердце, душу в клочья.
Может быть, так же ты сорвёшься –
Взять в никуда билет захочешь.
Будет попутчиком только дождик
И собеседником вздорный ветер.
И ты поймёшь, что безумно сложно
Жить без любви на большой планете!

Я прилечу крылатым ветром,
Молча скользну к тебе в объятья.
Буду блуждать лучом рассветным
В складках на шёлковом пѣстром платье.

* * *

Не говори мне ничего!
Ты вновь солжѣшь, я знаю это.
Но сколько праведного света
В твоих глазах...

Не дьявол ли придумал губы,
Твой нежный взгляд, задорный смех,
Чтоб ты мне стал дороже всех,
Дороже правды?

Не уходи, молю тебя,
Божись и лги, ласкай и мучай.
Ты для меня навеки лучший!
Любовь слепа...

* * *

Дарю тебе последнее тепло,
Безумных чувств разбрызгивая капли.
И наши взгляды – две скрещѣнных сабли –
Всѣ говорят без лишних глупых слов.
Любовь и страсть всѣ теплятся на дне
Надменных душ, сердец упрямых наших,
Но через край полна терпенья чаша.
Горят мечты... И весь наш мир в огне!

* * *

Дождь играл на серебряной флейте.
Ты сжимал мои зябкие руки.
Я смотрела, как ветер лист вертит,
Смятый лист цвета горькой разлуки.
Дождь свирепо в окно барабанил.
Капли гулко стучали по крыше.
Ты казался моложе и выше
И меня безразличием ранил.
Никогда мне не нравилась осень.
Небо сковано в серые тучи,
Грязь и снега чуть видная проседь,
Мир увяз в полумраке тягучем.
Твои мысли за дальнею далью,
А в душе пелена из тумана.
Не томи меня больше обманом,
Не сжигай моё сердце печалью.
Время вышло, расставим все точки.
Только ты так реально, так близко...
Я подумала, в нашем сыночке
Было б столько же шарма и риска.
Только «бы», как обычно, мешает.
Как прекрасен ты в сумрачном свете!..
На какой же далёкой планете
Твоё сердце сейчас обитает?
Я тебя обниму на прощанье.
Ты поймёшь всё в рассеянном взгляде.
Мы дошли до критической грани,
Утонув в золотом листопаде.
...Дождь играл на серебряной флейте.
Ты разжал свои тёплые руки.
Я уже не боялась разлуки,
Я уже не просила: «Согрейте».

* * *

Мы были наивны и молоды,
Зеркалили взгляды таинственно.
Мы были наигранно-холодны,
Слова расплывая воинственно.
Вы были загадочно-вычурны
И пахли жасмином и вечером,
Смешно щебетали по-птичьему,
Закутавшись пледиком клетчатым.
И ветер наигрывал жалобно
Сюиту предзимне-печальную,
Раскачивал мир, словно палубу...
И жаром костра погребального
Горела рябина осенняя...
Я медленно плыл по течению.
В нас было немного влечения
И океан самолюбия...

Торько!

Я с ней на свадьбе друга повстречался.
Смеясь задорно, вышла из подъезда.
Казалось счастье — вот! Лови! Дождлся!
...Она была не гостьей, а невестой.
И сердце защемило так не к месту,
Когда свой тост сказать пытался бойко.
Промолвил лишь: «Прекрасная невеста.
Я рад за друга. Отчего ж так... горько?»

* * *

Что я искал в тебе? Забвенья сладость?
Любовный яд, что кровь мою взбодрит?
Последних дней пленительную радость,
Сиянье глаз и пылкий жар ланит?
Простой мечты губительные сети,
Доступностью мне голову вскружа,
То сладость сна отнимут на рассвете,
То не дают мне мыслить и дышать.
Что я нашёл в тебе? Одни сомнения!
Ревнивых мук и мыслей западню.
Но даже это горькое прозреньё
Не остудило преданность мою.
Я каждую черту в тебе приемлю,
Рассудку сердце глупое не внемлет!

Любимая

Даже грусть её очаровательна,
И молчанье её изумительно.
Не любить её – безосновательно.
Позабывать о ней – возмутительно!
От улыбки её – в небе радуга
И заходится сердце нежностью.
Каждым жестом своим меня радует.
Я смирился с её неизбежностью.
Я дышу её каждой фразою
И живу в неземном сиянии.
Я от счастья лишился разума,
Растворившись в её обаянии.

Любит или не любит

Любит или не любит?
Скажи мне, ромашка
В картофельном поле.
Я бы склеила чашку,
Да долго и, главное, больно.
Об осколки об острые
Режу усталую душу.
А на чаше весов
В равновесье –
Спасать или рушить.
В лепестках твоих спрятаны
Сотни важнейших ответов.
Объясни мне, ромашка,
В чём суть этой боли,
За что мне всё это?!
Не от праздного я
Любопытства гадаю.
Я ведь, правда, живая,
Мне больно...
Я очень и очень страдаю!
Оторву лепесток
И пушу его с грустью по ветру.
В голове мыслей пасмурных
Хмуро-дождливое ретро...
Любит или не любит?
Скажи мне, ромашка, скорее...
И я этой хандрою любовною –
ПЕРЕБОЛЕЮ!

Ты никогда не полюбишь

Я как девчонка страдаю
В омуте яростных чувств.
Как излечиться – не знаю.
В чём утопить свою грусть?
Ты же живёшь, как обычно:
Весел, речист и остёр.
Вовсе тебе не привычен
Чувств первобытных костёр.
Ты обещаний не даришь,
В сердце живёшь без огня.
Льдами мне душу сжимаешь,
Не замечая меня.
Вьюгой февральскою губишь,
Болью вторгаясь в строку.
Ты никогда не полюбишь
Глаз моих серых тоску.
Ты никогда не согласишь
Верного сердца печаль,
Чувствам моим не согласишь,
Рук не протянешь... Как жаль!

Я был тебе предсказан до рожденья

Я голос твой услышал в шуме ветра.
Твой образ я узрел в мерцанье вод.
Мне в сне ночном твой волос снился светлый
И головы монарший поворот.
Я пережил цепочку воплощений,
Но большей страсти сердцем не постиг.
Ты лучше всех божественных творений.
Свет обаянья твоего велик!
Но я достоин взора глаз прекрасных
И пламени смущённого ланит.
И пусть мы из миров предельно разных,
Я чувствую, тебя мой взгляд манит.
Я был тебе предсказан до рожденья
И линией начертан на руке.
А ты моим служила вдохновеньем,
Хотя жила в далёком далеке.
У ног твоих решенья жду смиренно,
Пускай давно угадан мной ответ.
Ты будешь моей сказочной Вселенной.
Я буду твой фанатик-краевед.

Марина

В твоих глазах морских глубин печаль,
Холодный синий блеск аквамарина.
Бездушная красавица, Марина...
Тоски безбрежной чёрная вуаль
Укрыла наши встречи и разлуки.
На сердце тонким шрамом горький след.
И глаз надменных льдисто-синий цвет
По-прежнему мне причиняет муки.

* * *

При первой встрече показалась нежной,
Хмельной от страсти, зноем опалённой.
Потом вдруг сделалась холодно-снежной.
Затем цветущей, юной, окрылённой.
Была, как осень, яркой и кричащей,
Чуть жизни круговертью утомлённой.
Тебя не видел только настоящей!
Родной, понятной, чуточку влюблённой.
Все года времена в себе смешала,
Слегка капризным чаровала тоном.
И вдруг ручьём беспечным убежала,
Запомнившись цветным хамелеоном.

Глаза

*Прочтёшь ли ты слова любви немой?
Услышишь ли глазами голос мой?*

В. Шекспир

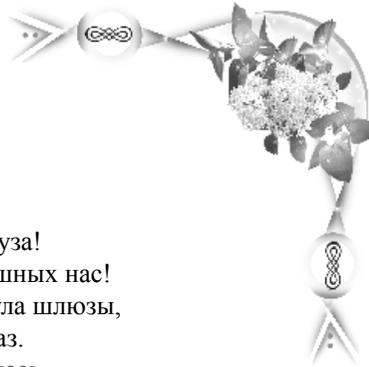
Мои глаза кричат: «Не уходи!»,
Твои глаза – блестящие две льдинки.
Мне нужен только ты, лишь ты один,
Но наша связь слабее паутинки.
Один неверный жест, и я порву
Хитросплетенье незаметных нитей.
Мои глаза отчаянно зовут,
Твои глаза моей мольбы не видят.
И я готова на любой обман,
Чтоб отогреть замёрзнувшее сердце!..
Твои глаза заполонил туман,
Мои глаза — распахнутая дверца.
Ты занят по привычке лишь собой.
Как в омуте, тону в холодном взгляде:
Твои глаза мою не видят боль,
Мои глаза зывают о пощаде.
Мои глаза кричат: «Не уходи!
Мне нужен только ты, лишь ты один!..»

Нить

Мы ссорились – летели искры!
Скандал всё ширился и рос.
Сковало ненавистью мысли,
Дом сотрясался от угроз.
Глаза сверкали в иступленьи,
Рос обвинений снежный ком.
И мне казалось в то мгновенье,
Что ты совсем мне незнаком:
Чужой, напыщенный, холодный,
Как будто мы с тобой враги.
И разбегались рябью водной
Слов грубых жгучие круги.
Лавины гнева разрастались,
Всё разрушая на пути.
И, ошалевшие, метались
Сердца в моей, в твоей груди.
Мы злость в лицо швыряли смело,
Чтоб побольнее уязвить...
И напрягалась до предела
Союз скрепляющая нить.
Она звенела, но держалась,
Пытаясь не разъединить
Две половинки, что связала
В слепом желании любить.
Не может буря длиться вечно,
Закончится и этот бой.
Да, мы с тобой не безупречны.
Но в этой жизни кто святой?!
Мы утомились, стихла ссора,
Два сердца замедляют бег...
Быть может, гнев забудем скоро –
У памяти короткий век.
На нет сойдёт пожар скандала.
Мир в доме вступит вновь во власть.
Нам нужно в сущности так мало –
Вот только б нить не порвалась!

Муза

Ты вошла, и я понял – Муза!
Совершенство среди грешных нас!
Страсть в душе распахнула шлюзы,
Я упал в чёрный омут глаз.
Ты вошла, и зима смирилась,
Уступила права весне.
Ты была или лишь приснилась
Мне в таинственно-сладком сне?

* * *

Такую женщину любить –
Сродни безумью, я не спорю!
В её глазах сверкает море.
Их синий блеск не укротить.

Такую женщину любить –
Награда, радость, горечь, мука...
Но в сотни раз страшней разлука.
Так крепко держит страсти нить.

Такую женщину любить,
Когда сжигает ревность душу,
И отношенья с треском рушить
И через боль боготворить.

Такую женщину любить
Лишь в странном сне я мог решиться.
Чтобы потом любви лишиться
И потерять желанье жить.

**Ты вошла,
и я понял —
Муза!**

Ответь мне

Ответь мне, отчего в твоих глазах лишь океан:
Седой, холодный, грустный?..
Поверь, я быть могу такой искусной,
Когда лечу других от страшных ран.
Целебен слов ласкающий бальзам.
И поцелуев сладкое лекарство
Тебя навек избавит от мытарства.
Ты лишь поверь в моё лечение сам!
Так исцеленья близок светлый час —
Касанье рук моих, биенье сердца...
Достаточно на раны сыпать перцем.
Нет прошлого! Ты здесь и лишь сейчас!
Не чёрным приворотом, зельем злым,
В моей больнице лечат лишь любовью.
Уйдут любые боль и нездоровье,
Рассеются печали, словно дым...

Ответь же, отчего в твоих глазах
Лишь неизбывный первобытный страх?

***

Бермудский треугольник твоих глаз
Погубит – нет надежды на спасенье!
И будет серый бред хандры осенней
И мысли бесконечные о НАС.
И будут дни безликой чередой,
И губ твоих змеиное касанье.
И неизбежный привкус наказания,
И сердце, одержимое бедой.

***

Смеялась в сердце пустота
С каким-то тягостным надрывом...
Зачем мне ум и красота
При неуменье быть счастливой?
Зачем мне нежный шёлк волос
И свет чарующего взгляда,
Когда глаза – озёра слёз,
Когда ты не со мною рядом?
Гуляли яростно ветра,
Взметая листья в переулках.
В груди голубкою мечта
О клетку рёбер билась гулко.
И я бежала через дождь,
Чтоб потушить страданий пламя,
Чтоб ты сказал мне: «Что стряслось?» –
Целуя тёплыми губами.

***

Когда-нибудь ты поймёшь,
Вдали, уже не со мной,
Что это не просто дождь,
Что это с собою бой.
Когда-нибудь ты простишь,
Запомнив сквозь дымку лет
Сонеты весенних крыш
И нашей любви рассвет,
И пряный черёмух шлейф,
И звёзд хоровод в ночи.
Сейчас, закрывая дверь,
Ты грустно и зло молчишь.
Нахлынут потом печаль
И пёстрых сомнений боль.
И будет щемяще жаль
Утраченную любовь.
И где-то на дне души
Останется яркий след.
Его понесёшь сквозь жизнь.
Ему срока давности нет!

* * *

Я б купила билет в лето,
Где в глазах твоих свет страсти.
Люди, есть магазин где-то,
Чтоб на вес продавал счастье?
Мне не жалко совсем денег –
Пусть их даже не так много!
Только счастье скользит тенью
Параллельно с моей дорогой...
Ну и Бог с ним, а я не плачу –
Философский подход лечит.
Где-то там и моя удача
С нетерпением ждёт встречи!

Осколки лета

Собираю осколки лета
Я в дорожную пыльную сумку.
И луна – золотая конфета –
Морщит лоб, озаботившись думкой.
Прячу еле заметные слёзы.
На душе ни светло, ни печально...
Можешь дальше вставать в свои позы,
Словно мной недовольный начальник.
Я уже собрала свои вещи.
Я уже поняла – дело плохо!
Зря не верила снам моим вещим.
А в них правда была без подвоха.
Собираю осколки судьбы...
А на сумке замок заедает.
Как порою мы слепо-глупы.
Может, лета в душе не хватает?

Я целую тебя

*Целую Вас — через сотни
Разъединяющих лет.*
М. Цветаева

Снова надела природа
Нежно-зелёный наряд.
В памяти всплыл отчего-то
Грустный прощальный твой взгляд.

Сердце весной колобродит
И замирает сильнее.
Я целую тебя через сотни
Разъединяющих дней!

Зайчик на солнечных лапах
Скачет по дому, смеясь.
Пряный черёмухи запах –
С прошлым незримая связь.

День очень яркий сегодня.
Зная, что страсть невпопад,
Я целую тебя через сотни
Неодолимых преград!

Зря мои вспомнили губы
Наши счастливые дни,
Всё слишком поздно и глупо,
И безрассудству сродни.

Знаю, что заперты двери –
В сердце твоём меня нет.
Я целую тебя, не надеясь
Получить нежный отклик в ответ...

* * *

Как разжечь костёр?
Как любовь вернуть?
Дождик след твой стёр,
Боль сковала грудь...
Был последний взгляд
Стужи холодней.
Ты ушёл назад
В мир чужих людей,
В мир иных идей,
В мир пустых утрат,
В хмарь дождливых дней,
В жёлтый листопад.
Где уж тут уснуть?
Больно до сих пор!
Лёгок ли твой путь,
Мой сердечный вор?

* * *

Он целовал меня так нежно –
Сомненья прочь!
Был океан любви безбрежным,
И сладкой ночь!
Был смех его таким беспечным,
Как птицы трель.
Но наш кораблик безупречный
Вдруг сел на мель.
И потянулись дни разлуки
Длиною в век.
И целовал чужие руки
Мой человек...

* * *

Когда повстречалась с тобой,
Узнала я не понаслышке:
Любовь – это всё-таки боль
И ревности адские вспышки!
То я с упоением мечтаю,
То дождиком плачу осенним.
Полюбишь меня – и растают
В душе привиденья сомнений.
Обнимешь меня – и забуду
Всю горечь недавнего мрака.
Навязчивой тенью повсюду
Бреду за тобой, как собака:
Безумно, бездумно, безвольно,
Сжигая себя без остатка,
Увлёкшись придуманной ролью.
От этого капельку сладко...
Возможно, так звёзды сложились,
И наших ладоней узоры
В клубок этот яростный свились,
И саблями встретились взоры.
Играя в рулетку с судьбой,
В надежде на смутное счастье,
Зачем повстречалась с тобой
И душу обуглила страстью?

* * *

Мимо огней неоновых,
Мимо реклам крикливых
Шли мы с тобой, влюблённые,
Юные и красивые.
Верили свято в лучшее.
Были наивны – Боже!
И не боялись случая,
Что разлучить нас сможет.

Годы прошли, мы разными
Улицами шагаем,
Порознь встречаем праздники.
Где ты сейчас – не знаю.
Доброй ли шёл дорогою?
Радуюсь ли? Тоскуя?
Май навевает многое –
Память о поцелуях,
Облако слов развеянных,
В страсти случайно брошенных...
И я бреду рассеянно,
Помня лишь про хорошее.

* * *

Укрою терпкую печаль
Под слой бравады иль кокетства.
Последнему осколку детства
Скажу холодное: «Прощай!»
Я стану сдержанной и строгой.
Что проку о пустом мечтать?
Я разучусь во сне летать.
Пора, как всем, шагать дорогой.
Седую змейкой по виску
Года, минувшим не согреться.
Что толку в прошлое глядеться,
Скрывая серую тоску?
Но стоит лишь закрыть глаза –
И снова ты: неловкий, юный.
И тает ночь конфетой лунной.
И у любви твои глаза...
Ты часто снишься мне такой.
От этих снов куда мне деться?
Кусочек любящего сердца
Остался навсегда с тобой.

* * *

Я любила тебя без устали!
Я любила тебя неистово!
Ты пытался сражаться с чувствами,
Ты хотел в этой битве выстоять.
Уходил от опасной пристани
И скитался в морях одиночества...
Но взглядевшись в фарватер пристально,
Понимал, что на берег хочется.
Птица чёрная, зла пророчица,
Угрожала тоской да бедами.
И прощались дождливой ночью мы,
Понимая, что счастье предали.
Заплутав в океане горестей,
Выжить как – мы с тобой не ведали.
И смеялась волна бессовестно
Над бессмысленными победами.

* * *

Я эту страсть носила в сердце долго,
Искала глаз твоих зелёный свет.
Но нашей глупой жизни кофемолка
Мне не дала открыть тебе секрет.

Мы разошлись, нелепо, безнадежно,
Остался в сердце сожаленья лёд.
Лишь ветер снег метёт по бездорожью,
И жалобно в ночи метель поёт...

* * *

Это жизнь, просто жизнь...
Ты для сказки стал слишком большой.
Грустно мне улыбнись
И иди, будто правда чужой.
Будто не было этих волнующих
Взглядов и ласковых слов,
Только ветер гарцующий
В мире, что зол и суров.
Замирают сердца,
Их сжимает щемящая боль.
Я смахнула с лица
Мокрый след расставанья с тобой.
Это жизнь, просто жизнь...
Я иду и ломаю ноябрьский лёд.
Всё нормально, держись!
Даже боль непременно пройдёт.

Поддельные цветы

Поддельные цветы твоей любви –
Бездушных бутоньерок разноцветье.
И серых глаз надменные огни
Не греют, не ласкают, не приветят.
Зачем несёшь мне лживых слов букет,
Пронзая взглядом, что рапирой острой?
Лукаво забавляясь с высоты,
Смеются расшалившиеся звёзды.
И лишь луна сочувственно вздохнёт...
Она-то знает – эта Леди ночи –
Ты мне подаришь только жемчуг слёз
И горькую тоску печальных строчек.

* * *

Я хочу на другую планету.
От ледящего плена твоей нелюбви –
На далёкую, яркую планету, залитую солнцем –
От холодного омота твоих глаз,
От колючего инея твоих бездушных слов,
От беспощадных молний твоего гневного взгляда,
От безбрежной снежной пустыни твоего равнодушия.
Далеко, далеко, далеко...
Я уже почти собралась сменить прописку на другую Галактику,
Но тонкая нить твоей улыбки крепко держит меня.
А может, это просто земное притяжение?
Но я обязательно разберусь в своих чувствах...

Мы разные

Мы разные. Несходство интересов
И мыслей мы смогли бы пережить.
Но череда обид и вечных стрессов
Любовь и нежность в силах остудить!
Мы разные! Звучит как приговор.
На что же я ещё надеюсь только?
Ты в душу мне проник, как хитрый вор,
Оставив лишь осадок пряно-горький.
Мы разные. А так хотелось быть
Чуть ближе, чуть роднее и причастней.
Я жизнь пыталась правильно прожить,
В плену у долга позабыв про счастье.
Мы разные. Нам было невдомёк,
Что принесём друг другу столько боли.
И вот потух последний уголёк,
И захотелось выпорхнуть на волю.
Мы разные... Как сложен этот мир,
Где люди – лишь фигурки для забавы.
А мне казалось – ты меня любил.
И я так увлеклась тобою, право...

Бумеранг

Холодных объятий твоих удушье.
Вспышка гнева. Унынье рассвета.
Смех... Бумеранг моего равнодушья.
Грустный итог уходящего лета.
Боли ловушка. Тоски паутина.
На бледных щеках подтёки туши.
След самолёта прерывисто-длинный.
Лучше не видеть! Странно не слушать...
Тёмных домов пустые глазницы.
Грома раскаты. Дождик без края.
Сердце застыло. Дрожат ресницы.
Больше я в игры твои не играю!

* * *

Не утаить ошибок горький след
От грусти строк лирической печали.
Нас воды жизни круто укачали...
И всё исправить – больше шансов нет.
И я бреду понуро сквозь весну,
По пустякам отчаянно срываюсь.
Из прошлого с укором улыбаюсь
И по ночам часами не засну...
Стоим с тобой по разным берегам,
А воды-дни текут невозмутимо.
О чём твоя, мой милый, пантомима?
Мы далеки... Слов не расслышать нам!

* * *

Я звала тебя любовью,
Яркой бабочкой рассвета.
Ты ворчал, насупив брови,
Что любви на свете нету.
Я звала тебя мечтою,
Звёздочкой, что в небе светит.
Ты смеялся надо мною,
Ведь мечтают только дети.
Я тебя считала сказкой,
Родниковую водою.
Ты смотрел на мир с опаской,
Называл меня бедою.
Ты хотел... и так свершилось –
Превратилось в осень лето.
И я тоже убедилась,
Что любви на свете нету!

Океан разлуки

С тобой – рукой достать до неба
И вся планета кружит в танце...
Мы разлучились так нелепо,
Друг другу не оставив шансов!
Лишь в полушаге было счастье –
Да я не протянула руки.
Мгновенье. Свет! Два сердца настезь!
И... чёрный океан разлуки...

Отпусти

Тишина. Тусклый свет.
Брезжит алый рассвет.
Ты один. Я одна.
Слов нелепых стена.
Тишина всё плотней.
Груз обиды за ней,
Недомолвки и грусть.
Нет возврата... И пусть!
Не понять, не простить...
Есть причина грустить
У тебя и меня –
Не хватает огня,
Чтоб согреть айсберг душ
От неверия стуж.
Не простить, не уйти.
Пожалей, отпусти...
Отлюблю, отмолчу
И задую свечу.

Демону

Не заглядывай в окна звездой одинокою,
Не зови сквозь туманы. К чему обещания?
Больше я не пойду той тернистой дорогою,
Несмотря на усилья твои и старания.
Помню глаз твоих силу и стать непокорную,
Только вновь не привлечь меня властью заклатья.
И не стать мне послушною дамой придворною,
Не попасть, беззащитной, в стальные объятия.
Не колдуй над котлом, растворяя в нём зелия,
Не мечтай, что напоишь меня приворотами.
Я не верю в признаний твоих лицемерие,
Мне не надо притворства под маской заботливой.
Демон, прочь! Не плени меня знойными ласками.
Знаю, сердце твоё в льды заковано крепкие.
Ты раскрашивал жизнь мою мрачными красками
И свободу прикалывал чёрными скрепками.
Пусть мосты в мир былой полыхнут синим пламенем.
И окину тебя взглядом, полным отваги, я.
Ведь отныне сражаюсь под вражеским знаменем.
Не запутать меня ухищрением магии.

Штиль

Мне ненависть нашёптывала мечь.
И этот яд, по капле проникая,
Мне не давал ни спать, ни пить, ни есть,
Тончайшей паутиной обвивая.

В душе своей баюкая любовь,
Я упивалась планами расправы.
Но лишь тебя увидела я вновь,
И миг остыла жгучей злобы лава.

И наступил блаженный, хрупкий мир,
Как кроткий штиль на смену дикой буре.
Ты зла во мне пантеру приручил,
Мой серый волк в овечьей белой шкуре.

И в этот перемирья краткий миг
Ты в душу вновь лисицею проник.

***

Забываю пламенные встречи,
Становлюсь холодно-равнодушной...
И твои волнующие речи
В новой жизни – старый хлам ненужный.
Всё уходит... Я смотрю, как зритель,
На слова, что сказаны когда-то,
И на опустевшую обитель
Некогда волнующего взгляда.
Прошлое – река с засохшим устьем,
Древний замок, полный привидений.
Я шагаю прочь, забыв о грусти,
И люблюсь яркостью осенней.
Незачем отжившее тревожить,
Вспоминать просчёты и ошибки.
Только без обид не каждый сможет
Памяти кораблик сдвинуть зыбкий.
Ты ещё вчера был самым лучшим,
Самым нужным, милым и любимым.
А сегодня даже не попутчик,
А случайно проходящий мимо...
Но к чему налёт печали серой?
В хмуром небе притаилась просинь
Я открою лист слепяще-белый
И шагну в пылающую осень...

Я так рада, что с тобой встречалась,
На тебе замкнув простор Вселенной.
Я так рада, что с тобой рассталась...
Я тебя забуду. Непременно!

* * *

Ты украл мою душу,
Ты мой отнял покой.
Бег неспешный нарушил
Дней, ворвавшись рекой,
Чумовым водопадом,
Громом майским шальным.
Опалил меня взглядом
Глаз, что цветом – как дым.
Я тебя проклинала.
В хмарь бессонных ночей
Я на картах гадала
При мерцанье свечей.
Был финал неизбежный
Нам предсказан судьбой.
Ты сорвал мою нежность,
Как цветок полевой.

* * *

Я бросила камень разлуки
В синь озера наших встреч.
Прочь страх и попытки-муки
Фантомы любви сберечь!
И осень не виновата,
Что серым стал мир вокруг.
Грусть нового дня – расплата
За сладкую нежность рук,
За слов твоих страстный омут,
За глаз колдовской гипноз.
За то, что уйти к другому
Однажды смогла всерьёз.
А ты показно смеялся,
Спокоен, как старый лис.
Но знаю, в душе боялся
Разбиться о мой каприз.

* * *

Ты нелеп и жалок, ты смешон
В иступлённом гневe полубога.
Твой дешёвый ярмарочный трон
Выглядит безвкусно и убого.
Я устала от бездарных сцен.
Наблюдаю с горькою улыбкой
За гримасой на твоём лице
И учусь расхлёбывать ошибки.
Этой боли мне не миновать.
Снова я сапёр на минном поле.
Мне бы сети чёрные порвать
И как птице выпорхнуть на волю.
Небосвод волнующ и огромен,
Но не оторваться от земли.
Груз печали слишком неподъёмен,
Крылья опускаются мои...
О, я знаю, что такое боль!
Это путь без света и надежды –
Плаванье бессрочное с тобой
В океане горечи безбрежном.

Зимне-печальное

В зиму распахнуты двери,
Город затих и продрог.
Снежные лапы деревьев,
Белая пудра дорог.
Дремлют верблюды-сугробы.
Сложным узором следов,
Снежной воздушною сдобой
Блещут наряды дворов.
Призрачны, пышны, крахмальны
Ветви седых тополей.
Белой мохнатою шалью
Крыты просторы полей.
Спит снеговик неуклюжий,
Видит холодные сны...
Ты мне по-прежнему нужен,
Только мосты сожжены.
В сердце поставлена точка.
Кто из нас больше неправ?
Рефери-время отточит
Взбалмошной памяти нрав.
Грустно бреду по дороге
И никого не виню.
Солнце уже не растопит
Снежных доспехов броню...

* * *

Обмелела река наших чувств,
Упорхнула любовь канарейкой.
Стал наш дом неприкаянно пуст,
По виску седина белой змейкой.
Сердце больно сжимает печаль
Костяною холодною хваткой.
И подстреленной птицей кричат
Наши взгляды, встречаясь украдкой.
И оскал ненавистных зеркал
Безнадёжность в глазах рикошетит.
Сагана нелюбви «правит бал»,
Наших душ территорию метя.
И всё горше у будней цвета,
Без причины глаза мои влажны.
В моём сердце живёт пустота.
Остальное – особо не важно.
Остальное – холодный расчёт,
Констатация мыслей и фактов.
В моём сердце любовь не живёт...
Ты её уничтожил терактом.

Я больше стихов не пишу!

Я больше стихов не пишу!
Нет Музы в усталой душе.
Я правды тебе не скажу,
Ведь это неважно уже...
Я молча смотрю на закат.
В агонии слов не спешу
Под рай разукрашивать ад.
Я лунною грустью дышу...
Я взором брожу среди звёзд,
Но только своей не найду.
Мой мир до безумия прост.
Я с ним в примитивном ладу.
Мне слов опостылел ажур.
Кто их принимает всерьёз?
Есть только мгновений аллюр
И горькая искренность слёз.

* * *

Город, побелённый первым снегом,
Замечает твой беспечный след...
Я забуду, был ты или не был.
Я не знаю, есть ты или нет.
Мысли журавлиным клином грузным
Монотонно кружат в голове.
Было мимолётно-светлым чувство,
Словно зайчик солнечный в судьбе.
Запоздалой нежности осадок,
Наполняя душу до краёв,
Сердцу так невыносимо-сладок,
Смутно-непонятен, дерзко-нов.
Я забуду радости и беды.
Всё былое – миражи и сны.
Не купить обратного билета,
Не сойти на станции Весны.

* * *

А я не знаю, прав ты или нет...
Твоя улыбка льётся солнцем в душу!
Пошлю всё к чёрту! Знаешь, проще рушить,
Чем строить много долгих нудных лет.
Уеду, растворюсь. В плену дорог
Забуду губ соблазн и глаз хитринки.
Ты так упрям, так холоден и строг,
Что сердце рвёшь моё на половинки!

* * *

Хочу забыть, из сердца вырвать –
Безжалостно, сурово, зло.
Макая в ненависть перо,
Шепчу: «Не сотвори кумира!»
Но глаз твоих весёлых свет
Меня преследует незримо.
И я прощу, что нелюбима,
Тебе вперёд на десять лет.
Как мне дилемму разрешить:
Необходим и ненавистен?!
Нет без тебя отныне жизни,
Но и с тобою трудно жить!
Я, кажется, сойду с ума
От этих грёз и снов волшебных.
Где эликсир найти целебный,
Когда болит душа сама?
Но я без боя не сдаюсь,
И этот жизненный армрестлинг
Меня бодрит, манит и бесит.
И я порой сквозь боль смеюсь,
И верю, что печаль отпустит...
Надежду-бабочку в руке
Держу наперекор тоске.
Даю отпор хандре и грусти!
И, может быть, спустя года
Скажу без всякого лукавства:
«Я от любви нашла лекарство
И излечилась навсегда!»

Осенняя грусть

Затаилась осенняя грусть
За окошком продрогшей рябиной.
Ты простил меня наполовину.
На вторую пока что не смог.
Серый город укутался в смог.
Притворился застывшей картиной.
Ты вдали непреклонною льдиной.
Я читаю стихи наизусть.
Не услышишь ты их... Ну и пусть!
Ты не любишь назойливых Муз,
Затаил в сердце горечи груз.
И тебе наплевать, что я где-то
Всё надеюсь на проблески лета
И возврат износившихся чувств.
Только замок наш карточный пуст.
Песня страсти последняя спета!

На перепутье

Я стою на перепутье двух дорог.
Кто меня толкает? Добрый гений? Злобный рок?
Я стою, соображая, почему всё так.
Почему ты – Враг!
Разве мы хотели этих мук в груди?
Хоть не запирал ты двери, как уйти?
Кто теперь ответит? Бог ли? Маг?
Почему ты – Враг?!

Я стою, и злобный ветер рвёт одежду,
В сердце одиноко теплится надежда.
Я стою и не решаюсь сделать шаг.
Дай мне силы попрощаться, милый Враг!

***

Есть люди, рождённые строить.
Есть люди, рождённые рушить.
Я ветром ворвусь в твои двери,
Ты зверем вгрызёшься мне в душу.
Смертельным дыханьем пустыни
Спалишь моё бедное сердце.
Холодной змеёю застынешь,
Вонзишься ножом иноверца.
Согрею ли лёд твоих мыслей
Своею любовью безбрежной?
А может, в бессилье повисну
Увядшим подснежником нежным.
И всё же я брошусь голубкой
Навстречу змеиному жалю.
Горячим и преданным сердцем –
Навстречу убийце-кинжалю.

***

Не обольщай меня речами лстивыми,
Не огорчай словами равнодушными,
Не удивляй поступками красивыми –
По сути, откровенно показушными.
Ведь я всё это проходила, видела.
Недаром сердце с ледяною кромкою.
Любила, обжигалась, ненавидела...
Теперь не верю яркому и громкому!
Без мишуры, без вычурной помпезности,
Предпочитаю ныне чувства скромные.
От позолоты близко до облзости,
И на поверку лживы речи томные.
Похожесть слов знакома до оскомины.
Возможно, я и чересчур рассудочна?
Я больше не хватаюсь за соломинку...
Давай сегодня помолчим о будущем.

***

Вырываю тебя из души.
Окружаю себя тишиной.
Птицей злой в моих снах не кружи.
Подари мне блаженный покой.
Подари эту сладкую грусть,
Когда молча сидишь в темноте,
И приходят стихи наизусть,
Растворяя реальность в мечте.
Не дыши суховеем в лицо
И звездой в ночи не мани.
Я бросаю на землю кольцо.
Мне навстречу мелькают огни.
До упора упрямо на газ...
Никого, ничего не боюсь!
Этот новый рассвет не для нас.
К чёрту эту проклятую грусть!

Отпускаю тебя

В моей жизни тебя больше нет.
В моей жизни лишь радость и свет.
Я тебя вспоминать не хочу.
Я делами печали лечу.
На меня снизошла благодать...
О тебе не хочу вспоминать.
Мне не снятся тревожные сны.
Жду с надеждой тепла и весны.
А ты был или не был – бог весть!
Я живу, не планируя мести.
Понемногу обиды прощу
И уже ни о чём не грущу.
Отпускаю тебя – не держу!
Даже вслед ничего не скажу.
Нет тебя: ни улыбки, ни глаз...
Нет и слова помпезного «НАС».

***

Я это сумею. Я это смогу!
Ты будешь лишь эхом на том берегу,
Лишь призраком прошлых безрадостных лет.
Почувствуй, как больно, когда меня нет,
Когда я туманом в рассвет убегу
И стану лишь тенью на том берегу.